

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

Газета подготовлена силами прихода Святых мучеников, бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана (г. Жуковский) | 484-89-71 | Выпускается раз в месяц | pokrov.listok@ya.ru



ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

Этот день именуется Троицей, потому что именно сошествие Святого Духа явило нам попечение всех Лиц Троицкого Бога о мире: Бог Отец творит мир, Бог Сын искупает людей от порабощения диаволу, Бог Дух Святой освящает мир через основание Церкви и всемирную проповедь веры. Поэтому День Святой Троицы именуется также днем рождения христианской Церкви. По традиции в этот день принято украшать храм и жилища зелеными ветвями и цветами; молящиеся в храме также стоят с ними, как знаком видимого проявления животильной силы Животворящего Духа.



ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ

Вознесение Господне отмечается на сороковой день после праздника Святой Пасхи. В течении сорока дней после Светлого Христова Воскресения Господь не раз являлся апостолам. В сороковой день Спаситель вывел учеников из Иерусалима на Елеонскую гору и, благословляя их, стал возноситься на Небо, «и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1,9). Вознесением завершилось земное служение вочеловечившегося Сына Божия. Победив смерть, Он совершил и больше — в Своем Лице вознес человеческую природу к Престолу Бога Отца, в горние обители, предуготовив этим естество человека к принятию Святого Духа.



В.П. Масленников, Священник Александр Топоров, Е.Ф. Овсянникова, Л.И. Семеновых

Победа во гласе радования

Приход храма Покрова Божией Матери
поздравляет всех ветеранов войны и тружеников тыла с праздником
65-летия победы
в Великой Отечественной войне!

9 мая — День поминовения усопших воинов

Определением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви (от 4 декабря 1994 г.) установлено совершать в День Победы 9 Мая (26 апреля по церковному календарю) особое ежегодное поминовение усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941 — 1945 годов.

В нашем храме чин поминовения будет совершаться в воскресенье 9 мая после Божественной литургии.

Сохранение святой Православной веры для всего мира, пребывающего «во тьме и сени смертной», — это суть бытия России, ее Крест и смысл служения ее солдат, воинов Христовых, а ныне — ветеранов. Найти участников боев среди 80-летних жуковчан было не так-то просто, и, пожалуй, 3 тысячи георгиевских ленточек, заказанных для города, — это намного больше, чем осталось в живых ветеранов-фронтовиков.

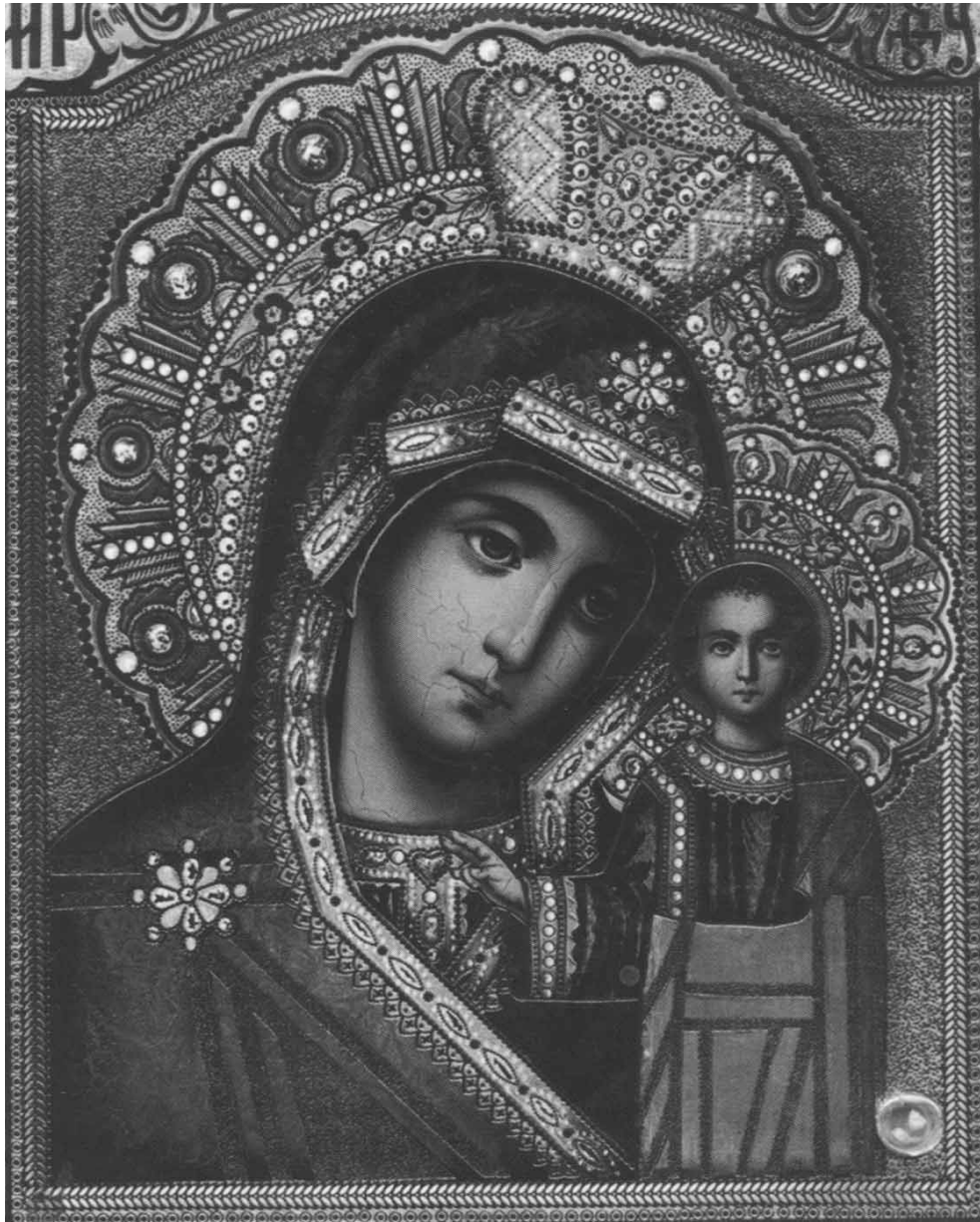
Нечаянной радостью, драгоценной находкой для прихода явилось знакомство с 87-летним жуковчанином Василием Петровичем Масленниковым, прошедшим всю войну и закончившим ее под Берлином. В.П. Масленников был команди-

ром роты разведчиков-мотоциклистов разведывательного батальона 3-й Гвардейской танковой армии, является почетным гражданином города Велюня (Польша). На встречу с ним (25 апреля) пришли слушатели воскресной школы для взрослых и несколько семей прихожан. Настоятель прихода о. Александр Топоров открыл собрание общей молитвой и теплым вступительным словом. В беседе приняли участие постоянный прихожанин нашего храма Леонид Иванович Семеновых, сражавшийся в военно-морской авиации на Дальнем Востоке, и впервые посетившая наш приход участница военных действий на Иранской границе Елена Федоровна Овсянникова.

Дорогие наши ветераны! Поздравляю вас с 65-летием победы в Великой Отечественной войне. Для нас, ваших детей, внуков и правнуков, ваша победа является предметом гордости за нашу многострадальную Родину, основанием веры в ее силы и будущее. Мы воспитывались на примерах героизма советского народа в этой войне, но прежде всего вы — живые участники сражений и труженики тыла, являлись для нас образцами мужества, стойкости, доброты, служения Отчизне и любви к ближнему. Благодаря вашему подвигу спасен мир и наша Россия. Сегодняшнее духовное возрождение России и Русской Православной Церкви — это один из итогов вашей победы, хотя пришедший с опозданием. Счастья вам, здоровья, духовной крепости и многая, благая лета!

Священник Александр Топоров.

Небесная Заступница



Преподобный Серафим Вырицкий

Святой преподобный Серафим (в миру Василий Николаевич Муравьев) родился 31 марта 1866 г. в д. Вахромеево Рыбинского уезда Ярославской губернии. В 1890 г. Василий женился и начал собственное дело по продаже пушнины. Его контора торговала русскими мехами в Австрии, Германии, Дании, Англии, Франции и даже в Америке. Не помешала купцу и первая Мировая война, но Октябрьские события 1917 г. лишили его торгового дела. Вместо того, чтобы перевести капиталы за рубеж, он жертвует их на нужды Александро-Невской Лавры и других монастырей, все чаще погружается в чтение творений святых отцов, больше уединяется на молитву. В 1920 г. Василий принимает постриг с именем Варнава в Александро-Невской Лавре. Его супруга Ольга становится инокиней Новодевичьего монастыря в Москве.

В 1926-1927 гг. инок Варнава принимает схиму с именем Серафим, становясь духовником Александро-Невской Лавры. Летом 1930 г. старец Серафим поселился в Вырице под Гатчиной (Ленинградская область). Время служения подвижника пришлось на период кровавого богоборчества и Великой Отечественной войны. С началом войны о. Серафим усилил подвиг моления за Россию в келии и в саду, на камне, перед устроенной на сосне иконой преподобного Серафима Саровского. Этот уголок старец назвал «Саров». Невзирая на холод и зной, ветер и дождь, он настойчиво требовал помочь ему добраться до камня; невзирая на многие тяжкие болезни, продолжал свой 1000-дневный подвиг. На камень его вели под руки, а иногда просто несли. Молился о. Серафим изо дня в день, сколько хватало сил — это был воистину вопль к Богу в течение всех долгих изнурительных военных лет. Часовня над могилой преподобного Серафима Вырицкого (кончина 3 апреля 1949 г.) находится около храма в честь иконы Божией Матери Казанской. Верим, что молитвами таких подвижников выстояла Россия.

Антиохийская церковь

Антиохийская церковь создана в 37 году апостолами Петром и Павлом. Антиохийский Восток дал Христианскому миру святителя Иоанна Златоуста, преподобного Иоанна Дамаскина, Исаака Сирина, Симеона Столпника...

Когда началась Великая Отечественная война, патриарх Антиохийский Александр III (Тахан) обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи России.

Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Сергей в первый же день войны собственноручно написал «Послание пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви», призвав верующих на защиту Отечества. Церковь благословила защиту Родины, и от Престола Всевышнего возгорелся молитвенный дух России.

Храмы вносили пожертвования в Фонд обороны. На устройство танковой колонны имени Дмитрия Донского было собрано, кроме восьми миллионов рублей, множество серебряных и золотых вещей.

Сколько храмов оставалось в войну? Точной цифры нет. Косвенно на их число указывает количество пастырей: если на 1 апреля 1946 г. в клире Русской Православной Церкви состояло 9254 священнослужителя, то следовательно, действующих храмов было еще меньше. Запад страны оказался более воцерковленным, чем ее восток. В 1939 г., после включения в состав нашего государства Западной Украины, Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины, Русская Православная Церковь имела на своей канонической территории уже 64 монастыря. Но чем дальше на восток, тем храмов и монастырей становилось все меньше. В Российской Федерации перед войной числилось всего 2 монастыря: Успенский Псково-Печерский и великая Троице-Сергиева лавра.

На занятых фашистскими оккупантами землях было сожжено или полностью уничтожено 1670 церквей и 69 часовен. Тем не менее, гитлеровцы пытались предстать в облике защитников религии, побуждали открывать приходы. К середине 1943 года на оккупированных территориях действовало 6500 православных храмов. Этот пример, поданный неприятелем, не мог не образумить Иосифа Сталина. Еще в первые месяцы войны он начал пересмотр своей антирелигиозной политики.

19 сентября 1943 года было восстановлено Патриаршество, Патриархом Всея Руси был избран митрополит Сергей (Страгородский). На Ленинградской ка-

федре митрополит Алексей (Симанский) героически разделил со своей паствой страдания блокады и оставался с ней до своего избрания Патриархом, интронизация 4 февраля 1945 г.

Необходимо отметить обращение к вере многих старших командиров. Вся Россия молилась. Молился даже Иосиф Сталин, об этом есть свидетельства.

Начальник Генштаба Борис Михайлович Шапошников носил финифтевый образ святителя Николая и молился: «Господи, спаси Россию и ее народ!» Бывший царский генерал, не скрывавший своих религиозных убеждений, Шапошников часами беседовал с И.В.Сталиным.

Маршал Александр Михайлович Василевский рассказывал, как Сталин пригласил его и стал расспрашивать о родителях. А у него отец — священник в Кинешме, и Василевский с ним не поддерживал отношений. «Нехорошо забывать родителей, — сказал И.В.Сталин. — А вы, между прочим, долго со мной не расплатитесь!» Сталин подошел к сейфу и достал пачку квитанций почтовых переводов. Оказывается, Иосиф Виссарионович регулярно посылал деньги отцу Василевского, а старик думал, что это от сына. «Я не знал, что и сказать», — говорил Василевский.

Широкое распространение среди верующих получила убежденность, что всю войну в машине возил образ Казанской Божией Матери маршал Г.К.Жуков. В 1945 г. он зажег неугасимую лампаду в Лейпцигском православном храме-памятнике, а в конце 1940-х годов, отправленный командовать Одесским военным округом, проезжая Киев, принес в храм и попросил оставить в алтаре свою «военную» икону Казанской Божией Матери.

Многие командиры благословлялись перед сражениями: «С Богом!» Один офицер, сидевший на связи с летчиками во время боевых вылетов, рассказывал, что часто слышал в наушниках, как пилоты горящих самолетов кричали: «Господи! Прими с миром дух мой!»

Не много истинных друзей оставалось тогда у нашей страны.

Митрополит Гор Ливанских Илия (Карам) понимал, что значит Россия для всего мира, и всегда молился о ее спасении, не расставаясь с иконкой Богоматери, которую носил у самого сердца. После обращения патриарха Александра III митрополит Илия решил уйти в затвор и просить Божию Матерь открыть ему, чем можно помочь России. Подвижник удалился в монастырь Пресвятой Божией Матери в Северном Ливане, спустился в каменное подземелье, куда не доносился ни один звук с земли, где не было ничего, кроме иконы Божией Матери, не вкушал пищи, не брал пития, не спал, а только, стоя на коленях, молился. Каждое утро ему приносили сводки с фронта. Через трое суток бдения ему явилась в огненном столпе Божия Матерь и объявила, что он, истинный друг России, избран для того, чтобы передать определение Божие для народа Российской. Должны быть открыты во всей стране храмы, монастыри, Духовные академии и семинарии, священники возвращены с фронтов и тюрем, должны начать служить. «Сейчас готовятся к сдаче Ленинграда, — город сдавать нельзя. Пусть возьмут, — сказала Владычица Небесная, — чудотворную Мою икону Казанскую и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на его святую землю. Перед Казанской иконой нужно совершить молебен и в Москве; затем она должна быть в Сталинграде, который тоже сдавать нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России».



Антиохийский владыка Илия связался с представителями Русской Церкви, с советским правительством, и передал им все, что было определено. (Письма и телеграммы, переданные митрополитом Илией в Москву, сохранились в архивах). Из Владимирского собора вынесли Казанскую икону Божией Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг Ленинграда, и город выстоял. Снова подтвердились слова, сказанные святителем Митрофаном Воронежским Петру I о том, что город святого апостола Петра был избран Самой Божией Матерью, и что пока Казанская Ее икона находится в городе и есть молящиеся, враг не сможет сюда войти. Вот почему ленинградцы почитают Казанскую икону Божией Матери: от основания города она его Заступница.

Из Москвы не уезжайте

Из рассказов о чудесах святой праведной блаженной старицы Матроны Московской в годы Великой Отечественной войны.

Воспоминания Зинаиды Ждановой: — В 1939 или 1940-м году Матронушка говорила: «Вот сейчас вы все ругаетесь,



делите, а ведь война вот-вот начнется. Конечно, народу много погибнет, но наш русский народ победит».

В начале 1941 года моя двоюродная сестра спрашивала у матушки совета, идти ли ей в отпуск (давали путевку, а ей не хотелось ехать отдыхать зимой). Матушка сказала: «Нужно идти в отпуск сейчас, потом долго-долго не будет отпусков. Будет война. Победа будет за нами. Москву враг не тронет, она только немного погорит. Из Москвы уезжать не надо».

Когда началась война, матушка просила всех приходящих к ней принести ивовые ветки. Она их ломала на палочки одинаковой длины, очищала от коры и молилась. Ее ближние вспоминали, что пальцы ее были в ранках. Матрона могла духовно присутствовать в различных местах, для ее духовного взора пространства не существовало. Она часто говорила, что бывает невидимо на фронтах, помогает нашим воинам. Она передала всем, что в Тулу немцы не войдут. Ее пророчество оправдалось.

В войну моя сестра с тремя детьми, свекровью и матерью собралась в эвакуацию и приехала спросить матушку Матрону, ехать ли? Матушка сказала: «Никуда из Москвы не уезжай. А кто поедет, увидит большие муки». Она послушалась и осталась в Москве. Другая женщина, Вера Кучерова, также в это время спрашивала у матушки, ехать ли ей в Себино с сыном семи лет. Ей матушка то же сказала: «Оставайся в Москве». У Веры был муж полковник, он хотел, чтобы она поехала в Себино, потому что это глухое село в Тульской губернии, сорок километров от железной дороги, он думал, что там семья будет в безопасности. Вера и уехала, не послушавшись матушки Матроны. Потом она рассказывала: в Себино пришел карательный отряд немцев. Жгли дома, собрали всех детей в сел и ее сына в том числе, поместили их в погреб, а сверху устроили костер... Сигналы всех матерей смотреть на эту муку. Вдруг подъехал немец на мотоцикле, передал какой-то приказ, немцы куда-то затопились и выпустили детей... Вот так по молитвам матушки Матроны было защищено ее родное село Себино.

Под Москвой

В Москве было решено перенести мощи святителя Алексия митрополита Московского и всея Руси в Богоявленский собор, где стояла всю войну та самая чудотворная Казанская икона Божией Матери, которая была с ополчением Минина и Пожарского в 1612 году.

Разгром немцев под Москвой — истинное чудо, явленное молитвами и заступничеством Божией Матери.

В декабре 1941 г. в зоне ожесточенных боев за Москву оказался монастырь Новый Иерусалим (г. Истра). Сведения о разрушениях в Новом Иерусалиме и сожженных окрестных селах фигуриро-



1942 г. Монастырь Новый Иерусалим

вали потом на Нюрнбергском процессе. В пяти километрах от Нового Иерусалима, в Крестовоздвиженском храме села Дарна немцы устроили «сборный лагерь» для мирных жителей Истры и согнали сюда 2 тысячи человек. В морозную ночь с 10 на 11 декабря они ждали своей участи и молились на Дарницком холме. Здесь могла бы быть вторая Хатынь. Бог помиловал молящихся, их освободили партизаны. Люди, чьи дома были сожжены, надолго поселились в стенах храма, жили там и после войны. Здесь же, в белоснежных полях под Дарной, был написан текст песни «В землянке». В попавшей под прицельный огонь немцев штабной землянке под Дарницким холмом (деревня Кашино) корреспондент газеты «Красноармейская правда» капитан Алексей Сурков написал первые строки «Бьется в тесной печурке огонь». Ноты Константина Листова были опубликованы в газете «Комсомольская правда» от 25 марта 1942 года. В 2010 г. эта газета чудом оказалась у корреспондентов «Покровского листка».



В Царицыне на Волге

Казанскую икону Божией Матери привезли в Сталинград. Икона стояла среди наших войск на правом берегу Волги, и немцы не смогли перейти реку. Был момент, когда защитники города остались на маленьком пятачке у Волги («Малая земля»), но их не смогли столкнуть оттуда, ибо с ними была Казанская икона Божией Матери.

Знаменитая Сталинградская битва началась с молебна перед этой иконой, и только после этого был дан сигнал к наступлению.

Вспоминает келейник митрополита Сергия (Страгородского) архимандрит Иоанн (Разумов): «В день Богоявления 19 января 1943 г. митрополит Сергей возглавил крестный ход на Иордань. Это были дни решающих боев за Сталинград, и владыка особенно горячо молился о победе русского воинства. Неожиданная болезнь заставила его лечь в постель. В ночь на 2 февраля 1943 года владыка, пересилив свой недуг, попросил помочь ему подняться с постели. Встав, он с трудом положил три поклона, воссылая благодарение Богу. Когда я помогал ему снова лечь в постель, митрополит Сергей сказал: «Господь воинств, сильный в брани, низложил восстающих против нас. Да благословит Господь людей своих миром! Может быть, это начало будет счастливым концом». Утром радио передало весть о разгроме немецких войск под Сталинградом.

казало оружие — они не смогли сделать ни одного выстрела». Тогда-то наши войска, преодолев заграждения, легко сломили рукопашное сопротивление противника и взяли город, который до этого был неприступен. Во время этого явления немцы падали на колени и очень многие поняли, в чем здесь дело и кто помогает русским!»

Киев

Киев был освобожден нашими войсками 6 ноября, в дни празднования Казанской иконы Божией Матери по церковному календарю, и это было весьма знаменательно для народа России. От Киева началась Русь; здесь произошло крещение нашего народа, который избрал навсегда Христианство, Православную веру — истинную силу, истинное счастье для каждого человека, русского по судьбе, единого по корням в Малой, Белой и Великой Руси.

После войны

В 1947 году Иосиф Сталин исполнил свое обещание и в октябре пригласил митрополита Гор Ливанских Илию (Караму) в Россию. Перед приездом гостя И.В.Сталин вызвал владыку Алексия (Симанского), ставшего тогда уже Патриархом, и спросил: «Чем может отблагодарить митрополита Илию Русская церковь?» Святейший предложил подарить митрополиту Ливанскому Казанскую икону Божией Матери, крест с драгоценностями и панагию, украшенную драгоценными камнями из всех областей страны, чтобы вся Россия участвовала в этом подарке. По распоряжению Сталина самые искусные ювелиры изготовили панагию и крест.

Митрополит Илия прибыл в Москву. На торжественной церемонии встречи ему преподнесли драгоценные подарки.

Митрополит Илия отслужил литургию в кафедральном Никольском соборе Ленинграда, тогда же он преподнес храму частичку мощей святителя Николая. Во Владимирском соборе митрополитом Илией был возложен драгоценный венец на Казанскую икону Божией Матери — этот дар владыка привез с собой из Ливана, от Антиохийской церкви. И вот запели «Заступница усердная...». Казалось, что пел весь храм и весь народ поднялся на воздух! Тропарь Казанской иконе Божией Матери пели все, стоявшие на площади и на прилегающих к собору улицах. Люди плакали и молились истинной Заступнице и Спасительнице России.

При штурме Кенигсберга

Рассказы о чудесных случаях приходилось слышать от многих фронтовиков, в том числе и от неверующих. О заступничестве и помощи Божией Матери рассказывали и участники штурма Кенигсберга (1944). Вот свидетельство офицера, бывшего в самом центре битвы за этот город-крепость: «Наши войска уже совсем выдохлись, а немцы были все еще сильны, потери с обеих сторон были огромные, и чаша весов колебалась. Вдруг видим: приехал командующий фронтом, много офицеров и с ними священники с иконой. Многие стали шутить: «Вот попоз привезли, сейчас они нам помогут...». Но командующий быстро прекратил всякие шутки, приказал всем построиться, снять головные уборы. Священники отслужили молебен и пошли с иконой к передовой. Мы с недоумением смотрели: куда они идут во весь рост? Их же всех перебьют! От немцев была такая стрельба — огненная стена! Но они спокойно шли в огонь. И вдруг стрельба с немецкой стороны одновременно прекратилась, как оборвалась. Тогда был дан сигнал: наши войска начали общий штурм Кенигсберга с суши и с моря. Произошло невероятное: немцы гибли тысячами и тысячами сдавались в плен! Как потом в один голос рассказывали пленные: перед самым русским штурмом «в небе появилась Мадонна (так они называют Богородицу), которая была видна всей немецкой армии, и у всех абсолютно от-

Служба на Дальнем Востоке



Леонид Семеновых, 1945 г.

Леонид Иванович Семеновых родился 17 марта 1927 года в селе Больше-Рой Кировской области Шурминского района. В 1941 году, когда началась война, ему было 14 лет, а в 17 лет, в 1944 году, он был призван на военную службу. В марте в числе других призывников его отправили на Дальний Восток. Леонид попал в школу младших авиационных специалистов Приморского края Военно-

морских Сил Дальнего Востока, которая базировалась на острове Русский, откуда был направлен в 16-й Авиационный отдельный морской дальнеразведывательный Краснознаменный Порт-Артурский полк. На вооружении полка были американские самолеты ПБН-1 «Каталина», совершающие посадку только на море, и американские ПБУ-6А «Амфибия», совершающие посадку как



Военнослужащие ВМС на Дальнем Востоке, 1945 г.

на море, так и на суше. Наши военные специалисты в совершенстве овладели боевой техникой. Базировались они в бухте Суходол (Гоньгоудцы) залива Петра Великого.

Леониду было присвоено звание сержанта. Он летал в качестве стрелка-моториста и на «Каталинах», и на «Амфибиях». Летали в Корею (порты Юкки, Сейсин, Расин), в Китай. «В Порт-Артуре я пробыл полгода, — говорит Леонид Иванович. — Война на Дальнем Востоке началась в сентябре 1945 года. На ПБН-1 «Каталина» и ПБУ-6А «Амфибия» были установлены пулеметы. В нашей 3-й эскадрилье были потери: один экипаж полностью погиб. При помощи специальных круглых окон — блистеров — мы искали пропавшие подводные лодки нашей армии, уничтожали подводные лодки противника».

Семь лет отдал Леонид Иванович армии. Демобилизовался в 24 года. Дома его ждала мама, раба Божья Анна, которая горячо молилась за сына все эти годы.

Леонид Иванович награжден Орденом Великой Отечественной войны II степени, медалью «За освобождение Кореи», «За победу над Японией». Всего на его «боевом мундире» 12 медалей.

После войны Леонид Иванович десять лет работал в ЦАГИ. По окончании МАИ семнадцать лет был главным технологом на московском заводе Микояна, где разрабатывались самолеты МИГ-155. Последнее место работы Леонида Ивановича — ЭМЗ им. Мясищева, должность — ведущий инженер-конструктор 1-й категории. В 1991 году он ушел на пенсию, имея трудовой стаж более 45 лет. Леонид Иванович

с супругой Татьяной Васильевной, поющей на клиросе нашего Покровского храма, вырастили сына Сергея, имеют внуков и правнуков.

Каждый год, 9 мая, Леонид

Иванович приезжает в Москву, где встречаются однополчане, «воздушные рабочие войны» на Дальнем Востоке.

Елена Царевская

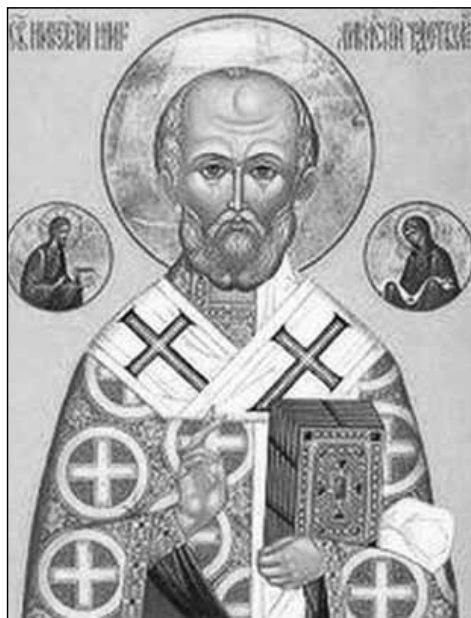


Встреча с однополчанами, г. Москва, 9 мая 2000 г.

На крыльях Божиих

Во время Великой Отечественной войны молились святителю Николаю о возвращении войнов и спасении от голодной смерти.

Из воспоминаний Зинаиды Ждановой: — Москва в 1942 году голодала. Притаилась. Замерла. На улицах никого нет, снег по колено. Темно. Тяжело было нам с матерью. Начальник конторы мне предложил поехать вместе с завхозом в командировку в Рязань с тем, чтобы там обменять что-либо на продукты. Я отказываюсь: «Не умею, не смогу, боюсь». Матушка Матрона говорит: «Поезжай, поезжай, не бойся, все сделаешь и на крыльях Божиих прилетишь домой! Я за тебя буду молиться». Поехали. Под Рязанью ничего мы не наменяли. Поехали в город Рязань, там деревня за деревней, отошли от Рязань на 25 километров. Наменяли муки, погрузились в санки, пудов по пять. А от проезжей дороги далеко. Решили идти к ней напрямик, а кругом бугры, овраги. Время - март. Встали рано утром и по насту пошли. Километра три прошли. Солнце стало припекать, снег как сахар, начали проваливаться. Тянули, тянули... Санки въехали на бугор, а внизу овраг, и мы упали, задышающиеся, обессиленные. Чтобы прийти в себя, стали глотать снег. В отчаянии я вдруг закричала: «Николай Угодник, помоги, погибаю!» Не



прошло и секунды, как завхоз поднял голову и говорит: «Смотрите, смотрите, черная точка к нам приближается». Не успела ответить, как вижу — по оврагам и сугробам едет лошадь с санями, подъехала к нам. Человек почтенного вида в черном до полу армяке, в черной скуфейке на голо-

ве, говорит: «А я с дороги почему-то решил свернуть, видно, за вами». Погрузил нас, мы опомниться не могли. Он спрашивает: «Куда вас? Я говорю: «До Рязань», а он мне: "Ведь вам-то надо в Рязань, в Москву ехать". Я была как одереvenевшая и даже не удивилась. «Я вас доведу до Рязани». Ехали, ехали... Начало темнеть. Он и говорит: «Остановимся переночевать». Посреди полей вдруг видим — возник одинокий бревенчатый дом. Старец-возница говорит мне: «Идите в избу». Вошли, изба пустая, нежилая — справа в углу иконы, под ними стол и лавки у стен, больше ничего... У стола стоит старец с бледным изможденным лицом, в темной одежде, волосы длинные, подстриженные под скобу. Ни слова нам. Мы увидели печку, бросились к ней. Печка натоплена. Прислонились и от пережитого тут же без сил осели на пол и заснули.

Утром рано тронулись в путь. Возница, нас не спрашивая, подвозит к вокзалу, берет мои санки: «Скорее, скорее, поезд на Москву отходит». Подъезжаем, а уж первый гудок к отправке. Сесть невозможно, теплушки переполнены. Стоят у входа мужики стеной, не пускают. Он повел рукою: «Раздвиньтесь, посадите их». И они беспрекословно раздвинулись. Люди подняли санки, и мы оказались

в поезде. Я была в таком запале, что ни спасибо не сказала и не почувствовала ничего. Приезжаю домой, а матушка Матрона говорит: «Ну что, на чьих крыльях прилетела?»

И вот прошло тридцать лет, прежде чем я поняла, на чьих. Как же долготерпелив и милостив Господь. Нас переселили с Арбата в Медведково. Прихожу в храм Покрова Пресвятой Богородицы, в нижний ярус, ставлю свечку Николаю Угоднику... Господи, да ведь это был он, великий чудотворец, тот же лик я вижу под митрой. И все это случилось со мной по молитве матушки Матроны!

С тех пор душа преисполнена благодарности и теплой, безграничной любви к святителю Николаю, нашему скорому помощнику. И только теперь я задаю себе в удивлении вопросы. Как могли сани так быстро подъехать к нам без дороги, как могла пройти лошадь по глубоким оврагам с рыхлым снегом? Почему помощь явилась мгновенно после моего вопля к Николаю Чудотворцу? Что это был за дом одинокий среди безбрежных полей? Как возница узнал, откуда мы, и привез нас к самому отходу поезда? Кто был тот старец в избе под иконами и была ли вообще эта изба?

Только очень стойкие — и одновременно добрые и гуманные люди могли выиграть эту войну...



Отец мало рассказывал о войне, но если уж он говорил — его слова запоминались надолго, и я потом не раз использовал их в своих проповедях... Когда началась война, отец жил здесь, в Быково, к тому

времени он уже окончил школу и устроился на работу в ЛИИ. На фронт отец пошёл добровольцем в 1942 г. — и сразу попал в Ржевскую «мясорубку». Он был 1923 г. рождения, воевал под Ржевом и остался в живых — сочетание этих трёх факторов потом считалось чрезвычайно редким явлением: у необученных 18-19-летних мальчишек было очень мало шансов выжить в тех боях, большинство его однополчан-сверстников погибло. А он выжил, хотя в 1943 г. был тяжело ранен в голову и руку, в 19 лет стал инвалидом: потерял глаз, другой осколок так и остался в плече, шум в голове после контузии тоже сопровождал его всю жизнь. Отец после ранения долго лечился в госпитале и остальное время войны провёл в нестроевых войсках. Моя мама во время войны жила в Фаустово, она не воевала, ее вклад в победу — подвиг на трудовом фронте, но и она однажды во время бомбёжки железнодорожной станции была легко ранена осколком авиабомбы.

Отец рассказал мне такой случай из фронтовой жизни: когда он был автоматчиком в разведроте, они захватили

в плен немца. Это был его первый «язык». И хотя в то время пропаганда воспитывала ненависть к врагу, разведчики, в ожидании, пока офицер из штаба придет за пленным, из своего скудного пайка накормили его, напоили, дали покурить, в общем, отнеслись, насколько могли, по-человечески. Слушая его, я подумал: выходит, даже в самое атеистическое время вот это христианское отношение к людям очень глубоко сидело в наших ребятах и, кто знает, может быть, именно поэтому мы и выиграли эту самую страшную войну. А что касается стойкости и терпения — эти качества тоже во многом были воспитаны христианством, они очень характерны для наших православных святых, которые уходили в леса, жили в избушках, землянках, терпеливо выносили самые суровые зимы. На их примерах воспитывались поколения людей, и это, я считаю, тоже потом сыграло свою роль в исходе Великой Отечественной войны.

**Священник
Александр Топоров**



Евдокии, сестре моей мамы, было 17 лет, когда началась война. Их село (Россошанский район Воронежской области) оказалось в оккупированной немцами зоне. Через село гнали военнопленных красноармейцев. Самые отчаянные из сельчан носили им еду по ночам, — была какая-то лазейка, какой-то просчет в организованном немецком порядке.

Евдокия тоже кормила военнопленных. Об этом узнал ее отец: ругался, даже бил дочку, предупреждал: «Нарвешься на немецкий патруль — расстреляют всю семью». Но она все равно продолжала по ночам носить еду пленным, некоторых уже знала по именам. Был среди них молодой парень, Юра.

Однажды ночью Евдокия наскочила на патруль, но вырвалась, убежала. Домой возвращаться было нельзя. Она побежала к железнодорожной станции, села в товарный поезд. Ей удалось выбраться из оккупированной зоны, в каком-то селе она попросилась работать в колхозе. Работала трактористкой, за ударный труд была награждена отрезом красной кумачовой ткани.

После войны был голод, семья Евдокии отправилась на юг, в Киргизию, а через год наши родные вернулись на родину в Россошь. И вот однажды Евдокия сорвала очередной листок календаря и залилась горькими слезами: с листка на нее глядело знакомое лицо молодого парня, которого она запомнила среди военнопленных. Это оказался Юрий Смирнов. Листок отрывного календаря сообщил, что посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза. Юрий Смирнов бежал из плена, воевал, но вновь попал в плен. Молодого командира, проявив особое зверство, немцы распяли как Христа на Кресте в покинутом блиндаже. Это было под Оршей.

Евдокия ездила к матери Юрия Смирнова, встречалась с ней.

Моя крестная Евдокия Петровна Плужникова была добрым, отзывчивым человеком, работала бухгалтером в Жуковском узле связи, потом в Раменском — главным бухгалтером, в Москве — в НИИ пищевой биотехнологии. В детстве Евдокия часто водила меня в церковь. Господь ссудил ей Ангельский крест: она прожила относительно легкую, безбедную и спокойную жизнь, с мужем вырастила дочь. Крестная увлекалась рукоделием: вышивала крестиком и вязала, плела кружевные салфеточки. Глядя на ее пухлые ручки и радостную улыбку, никто бы не догадался, что это та самая, упрямая, героическая девушка Евдокия, носившая еду военнопленным, рискуя жизнью.

Так жизнь обычных людей на войне становилась легендой, а сами они — героями не только семейных преданий.

Елена Николаевна Линева

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налете.
Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю —
Наш ли Ржев наконец?

Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам все это, живые.
Нам — отрада одна,
Что не даром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос,

Вы должны его знать.
Вы должны были, братья,
Устоять как стена,
Ибо мертвых проклятье —
Эта кара страшна.

Летом, в сорок втором,
Я зарыт без могилы.
Всем, что было потом,
Смерть меня обделила.
Всем, что, может, давно
Всем привычно и ясно.
Но да будет оно
С нашей верой согласно.
Если б залпы победные
Нас, немых и глухих,
Нас, что вечности преданы,

Воскрешали на миг...

Я убит подо Ржевом,
Тот — еще под Москвой...
Где-то, воины, где вы,
Кто остался живой?!
Завещаю в той жизни
Вам счастливыми быть
И родимой отчизне
С честью дальше служить.
Горевать — горделиво,
Не клонясь головой.
Ликовать — не хвастливо
В час победы самой.
1945 — 1946

Александр Твардовский

Иоанн Богослов

21 МАЯ ПЯТНИЦА

**АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА**

Святой Иоанн Богослов призванный Христом из учеников святого Иоанна Предтечи, был возлюбленным учеником Господа. Ему у Креста Своего Спаситель поручил Свою Матерь: се Матерь твоя (Ин. 19, 27). До успения Богородицы апостол не отлучался из Палестины, а затем жил в Эфесе, проповедовал в семи малоазийских церквах. Во времена гонений императора Нерона осужден на изгнание на остров Патмос. Здесь он написал Евангелие и книгу Откровений. На острове вместе со своим учеником Прохором Иоанн благовествовал жителям Евангелие, сопровождая проповедь многими знаменами и чудесами, и обратил ко Христу жителей острова. Во время трехдневного поста на пустынной горе апостолу Иоан-



ну явился Ангел и раскрыл тайны Божии и конечные судьбы мира. Так около 67 года была написана последняя книга Библии Откровение (Апокалипсис).



Юрий Васильевич Смирнов (1925–1944) был командиром отделения 77-го Гвардейского стрелкового полка 26-й Гвардейской стрелковой дивизии 11-й Гвардейской армии Белорусского фронта.

В ночь на 24 июня 1944 года Юрий Смирнов участвовал в танковом десанте, прорывавшем оборону противника на оршанском направлении. В бою за деревню Шалашино (Оршанский район Витебской области) был тяжело ранен и захвачен противником в плен. 25 июня фашисты после пыток распяли Юрия на кресте на стене блиндажа.

6 октября 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий и проявленные при этом мужество и героизм гвардии младшему сержанту Смирнову Юрию Васильевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Награжден орденами Ленина и Отечественной войны 1-й степени.

Именем Юрия Смирнова названы судно морского флота СССР, улицы и школы. В городах Макарьев, Орша, Кинешма, пос. Ореховск и деревне Шалашино установлены памятники Герою.

Приказом министра обороны СССР гвардии младший сержант Юрий Смирнов навечно зачислен в списки 1-й роты 77-го Гвардейского стрелкового полка.

В бой идет русская разведка

«Это мое счастье, что одной ноги нет, а я остался цел», — говорит кавалер трех боевых орденов, почетный ветеран 3-й Гвардейской танковой армии Василий Петрович Масленников.

Бог дал ему веру и духовное здравие, чтобы ходить в храм. В его характере нет той хвастливой, норовистой удалы, которая отличает военных. Да, он героически воевал, награжден орденами Красной Звезды II степени (1942), Красного Знамени I степени (1944), Орденом Ленина (1944), медалью «За взятие Берлина», Орденом Отечественной войны I степени (1985) и др., но в душе боевого разведчика кипит негодование против войны. «Я вам скажу, дорогие мои, война — это самое страшное, что может случиться на земле. Я убежден, что народам война не нужна, ее разжигают нелюди. Господь дал нам разум и любовь к ближнему, от которой зависит наша судьба в Вечности. И спор с любым человеком можно закончить миром. И государства могут договариваться, как люди. Но мы еще не приблизились к тому, чтобы жить разумно. Разумный человек все делает наилучшим образом, а глупый кое-как, как хочет, как умеет. А хуже всего на войне были командиры, которые не берегли, не щадили людей. На фронт, на передовую, перед наступлением, нам привозили водку, давали ее для храбрости, для поднятия боевого духа. А водка бойцу — верная смерть, мы, разведчики, ее выливали, не пили. В бою нужна трезвая голова, чтобы верно оценить обстановку, сбегать себя, найти укрытие, спрятаться хоть бы за кочку».

— Василий Петрович, вы родом из Подмосквья?

— Я из деревни Шмеленки Раменского района, из верующей семьи. Когда мать, Татьяна Евсеевна, провожала меня на фронт, она дала мне свой серебряный крест, который меня уберет, я один вернулся с войны, брат и отец погибли смертью храбрых.

— Вы в армии открыто носили крест? Комиссары не стыдили вас за веру?

— Крест я носил открыто, а комиссары к нам почти не ходили, — у нас было свое передовое подразделение, боевая разведка, люди гибли часто, и многие хотели умереть с крестом, по-христиански. Меня уважали и любили бойцы моего взвода, а потом и роты мотоциклистов. Я всегда перед разведкой советовался с ними, а не то что отдал приказ и — все смиренно...

Все самые важные перемены в жизни Василия Петровича случались в мае. Когда его, студента 3-го курса Московского электромеханического техникума призвали в Красную армию, — шел последний мирный май — май 1941 года. Рослого, хорошо сложенного, спортивного юношу распределили в батальон разведки 3-й Гвардейской танковой армии.

«Я очень любил технику, и особенно — танки, — рассказывает Василий Петрович. — Но когда прибыл в наше соединение, нам, курсантам, сказали: «Вы технически грамотные ребята, и такие нам очень нужны: только что получен приказ командования — сформировать роту мотоциклистов-разведчиков». И меня назначили командиром взвода. Надо сказать, танки без разведки — слепые, а моя разведывательная рота как бы веером разезжалась впереди танков, и тут же докладывала обстановку по радиации, либо кого-то я отправлял обратно с донесением и картой огневых позиций противника. А командование принимало решение: где открыть огонь по противотанковой батарее, чтобы машины (танки) прошли».

— Для таких «разведчиков на колесах» главная опасность — наскочить на засаду?

— Да, поэтому мы высылали по одному-два человека в разные стороны, чтобы

прощупать позицию противника, но, конечно, если попадали под огонь, то многие погибали.

Мы, группа разведки, первыми шли в наступление в составе 6-го танкового корпуса (3-я Гвардейская танковая армия входила в состав этого корпуса), а в наступлении на Берлин участвовали 6-й, 7-й и 9-й танковые корпуса.

— Василий Петрович, за какой бой вас представили к звезде Героя Советского Союза? Почему вместо этой награды вам дали Орден Ленина?

— Я хочу рассказать о той боевой операции, за которую я был представлен к звезде Героя Советского Союза. Она началась в ночь с 17 января на 18 января 1944 г. при освобождении Польши. Меня, командира роты, и батальонного майора вызвали к командующему 3-й Гвардейской танковой армии Павлу Семеновичу Рыбалко. «Вот что, товарищи, — сказал П.С.Рыбалко, я ставлю очень трудную задачу: перед нами река Варта, мы должны ее форсировать, но сначала надо захватить мост через реку. Просите все, что нужно для захвата моста». Мы посмотрели по карте: мост находится на автостраде европейского значения, на расстоянии около 50 километров от передовой, в глубоком тылу врага. Мост мощный, капитальный, охраняемый немцами. Я про себя подумал: да, задача не из легких, но она поставлена — надо выполнять. Майор спрашивает меня: что нужно, чтобы взять этот мост? Я говорю:

Я очень хорошо разобрался в карте. И вот я веду группу по проселочным дорогам и польским деревням в нескольких километрах от автострады, чтобы выйти к мосту. Все у нас складывалось удачно. Шли с потушенными огнями, видели немецкие склады и машины, накрытые брезентом. Распознать нас ночью не смог даже немецкий патруль. Вероятно, патрульным было страшно подумать, что это идет русская разведка. Если бы завязался бой, то мы бы погибли — силы были неравные. И в то же время наша группа могла дать достойный отпор при попытке нас распознать.

И вот, когда нам оставалось до моста 8–10 километров, проселочная дорога вдруг повернула на автостраду. Видим: на автостраде обычное интенсивное движение, машины противника и продовольственные фуры идут в обоих направлениях. Я остановился, остановилась и вся группа. И тут у меня мелькнула мысль: а что, если выехать на автостраду и поехать по ней? Вдруг неприятель нас не опознает, а нам только это и нужно. И вот почему я так подумал. Операция очень сложная. Если мы к реке Варте начнем спускаться, то неизвестно, какие там могут быть дороги. Нельзя обнаружить себя раньше времени, иначе нам не вырваться к этому мосту. Я как всегда собрал ребят: «Мы уже проехали около 40 километров во вражеском тылу. Есть мысль выехать на автостраду, проскочить по ней оставшиеся километры и напрямик ворваться на мост, сняв часовых. Если и погибнем,

ходила охрана моста. Немцы, не понимая, что произошло, стали выскакивать из дверей и окон и попадали под обстрел. Пока мы захватывали и разминировали мост, стало уже светать, часы показывали около 6 часов утра. У меня был приказ продержаться до восьми утра.

Наши основные войска в сорока с лишним километрах от нас вели наступление. Но пройти с боями это расстояние не так просто, не так быстро. И получилось так, что когда началось мощное наступление наших войск, немцы начали отходить по автостраде к мосту. Первыми шли всевозможные тыловые части. Они, вероятно, еще не знали, что мост захвачен. Подошла целая колонна немецких машин. Мы открыли по ним огонь из бронетранспортеров, колонна остановилась и загорелась. Масса горящих машин — лавина огня. Но немцы начали ответный огонь, стреляли по деревне, по мосту. Деревня загорелась, дома горят. И вдруг среди этого ада прибегает наш солдат: «Прекратите огонь». Минуту раньше огонь прекратился и с немецкой стороны. Ни они не стреляют, ни мы. Я вижу, на мост мчится немецкая санитарная машина с крестами. Мы ее остановили. Из машины вышел шофер, бледный как полотно. Дрожание медсестры прижались друг к другу. Я заглянул в машину: человек 10–12 немцев, все раненые, окровавленные, перебинтованные, у кого-то нога на подвеске. Что делать, стрелять в них? Я говорю: «Заведите машину за угол дома, там посмотрим внимательно». Оказалось, двое раненых уже отдали концы. Я говорю: «Ребята, отпустим их. У нас нет хирурга, да и больницы в деревне нет, дома горят. Если отпустим, они получат медицинскую помощь». Старший лейтенант закричал: «Да куда ты немцев отпускаешь?!» Я говорю: «Они уже отвоевали, получили свое, а мы, может быть, завтра или сейчас получим то же самое. Здесь их оставлять бесполезно, надо отпустить». Наш переводчик говорит по-немецки шоферу: «Пошел», а тот не понимает. Его слегка подтолкнули к машине: «Заводи мотор». Сестры упали на колени перед нами. Я говорю, «Подымите их». Так мы пропустили машину по мосту.

Бой после этого продолжался. Мы хорошо замаскировались в сарайчиках и вели прицельный огонь. Один наш танк был подбит, а у немцев три танка сгорело. Машины у моста тоже горят. Прибывающим машинам сворачивать некуда. Но постепенно они стали разъезжаться в разных направлениях.

После того, как мы пропустили немецкую санитарную машину, мне многие говорили: «Тебе, старшой, за это влетит, отметится».

В боях за мост погибло около 50 бойцов из группы захвата. Все были награждены. Я был представлен к звезде Героя Советского Союза, но получил за эту операцию Орден Ленина. Был один как-бы вопросик: «А санитарную-то машину вы зачем пропустили?» Впрочем, командующий армией П.С.Рыбалко меня поздравил: «Молодцы! Как вы продержались до 10 часов утра?!»

Подошедшие войска прошли по уже готовому мосту. А если бы мы мост не взяли, то здесь была бы большая битва, много жертв, и был бы разрушен населенный пункт, город Велюнь.

— На каких мотоциклах ездили разведчики?

— У нас были хорошие американские мотоциклы Харлей Дэвидсон и немецкие трофейные, которые были лучше американских.

— Мотоциклы с колясками?

— Нет, колясочники с пулеметчиками двигались за танками. А нас все время посылали вперед, в разведку. И особенно часто — в конце войны, когда немцы изобрели такое оружие — фауст-патрон, имевший свойство не только пробивать, но и вы-



Командиры 2-й и 1-й разведрот Н.Грибанов и В.Масленников (справа). 1944 г.

«Немцы автостраду очень оберегают и не пропустят нас по ней, но мы можем пробраться к мосту проселочными дорогами. Нужна группа захвата: взвод танков, взвод бронетранспортеров и моя рота мотоциклистов».

«Хорошо, мы к полуночи дадим вам коридор — артиллерийскую подготовку, чтобы по этому коридору вы прорвались в тыл противника и добрались до моста, захватили его», — сказал П.С.Рыбалко. Он назначил меня командиром операции и добавил: «Нужно, чтобы вы не только взяли мост, но и удержали его до подхода главных сил, — рано утром наша армия пойдет в танковое наступление». «Все силы положим для того, чтобы взять и удержать мост», — ответил я.

И вот, в 23 часа 40 минут нам дали коридор, открыли мощный огонь из реактивных снарядов «Катюша», и операция началась. Мы сразу продвинулись в тыл противника километров на 15–20. Я иду головным. Еще накануне, перед операцией, я указал своим бойцам на имевшийся склад немецкого обмундирования: «Возьмите немецкие головные уборы, шлемы, чтобы враг нас не распознал, разведка будет на трофейных немецких мотоциклах».

так в открытом бою, а не там, где нас могут прижать где-нибудь в пойме реки. Я поеду первым». Все согласились, и снова мы сели по машинам. Я повернул на автостраду и мы помчались с зажженными подфарниками. Мы могли встретить противника в тех населенных пунктах, которые расположены у автострады. Но интуиция подсказывала, что прорвемся, что решительность, дерзость, внезапность — самое правильное поведение в нашем случае. Мы благополучно миновали первый, потом второй населенные пункты... и вот, впереди — мост. Перед въездом на него лежит слягуха, стоят будки с часовыми. Я говорю по радиации: «С ходу, братцы, прокатывайтесь через мост на бронетранспортере, срубайте этот слягуха, мы следуем за вами». И вот, бронетранспортер врывается на мост, срубает слягуха, и — на ту сторону, а за ним мотоциклисты. Я командую: «Захватим пленных, часовых». Один часовой сразу открыл огонь, и его тут же уничтожили, а второго взяли как «языка», он рассказал нам, что мост охраняет рота немецких солдат. Мост оказался заминирован, но на этот случай у нас в группе — трое минеров. Было три часа ночи, когда мы открыли огонь по дому, где на-



Василий Масленников

жигать броню танка. Фаустников было очень много, и они были очень опасны, их посылали на определенный участок, где должны пройти наши дивизии, танковые корпуса, пехота. У фаустников было много мест для засады: где лесочек, где бор, где сарай, всюду они скрывались.

— Значит, самое большое ранение вы получили уже в конце войны?

— Да, это произошло под Берлином. Гитлер знал, что главный удар по городу будет нанесен с Востока и сосредоточил в восточных районах основные силы. Нам нужно было разведать район, где во время атаки сгорело 10 танков. Наше командование решило выяснить, где находятся фауст-патронники или противотанковые орудия, нужно было принимать меры: пусть авиация накроет место их сосредоточения. Но большинство фаустников находилось в разных зданиях, били из окон, с разных этажей. Мы, разведчики, группами по два-три мотоцикла обследовали территорию и докладывали, где двор или район насыщен фаустниками.

И вот перед нами поставили задачу выяснить, где фактически проходит рубеж немецкой обороны. А как это можно узнать? Только проводя обстрел. Группами по 2-3 мотоцикла мы выехали в восточный район Берлина, но помню его название. В моей группе было 10 мотоциклистов. Мы стремительно ворвались в пригород. Короткая, совсем мизерная по времени, но очень важная операция. Немцы приказали своим минометчикам открыть огонь по моей группе. Когда вблизи разорвалась мина, я потерял сознание. Помимо тяжелого ранения в ногу, я получил несколько осколков и контузию. Меня вытащили из огня и отнесли в госпиталь.

Когда я очнулся, то не понял, где я нахожусь. Вижу какой-то красивый барский дом и поляну перед ним. Смотрю, а на поле снопы лежат. Куда я попал, на какое поле?

— Вам привиделись снопы?

— Да. А это лежали вповалку бойцы нашего 6-го танкового корпуса, все раненные, в серых шинелях. Похоже на снопы. В госпитале, который был развернут в том доме, им не хватало коек. Потом опять я впал в забытие. А когда снова очнулся, вижу: надо мной склонились врач и четыре сестры. Они меня раздевают. Врач осмотрел меня, и я слышу его слова: «Ему немедленно нужна кровь». Одна сестра говорит: «У нас нет крови, вся кончилась. Ждем доставку самолетом». Другая нагнулась ко мне и спросила: «Откуда вы?» «Я из Подмосквья». Она и говорит доктору: «Разрешите мне дать свою кровь». Доктор ей отвечает: «Тебе нельзя, ты только полчаса назад сдала кровь. Не разрешаю». Но она опять упорно просит: «Он мой земляк». Тоня ее звали, Антонина. Она потом жила в Таганроге. Не могу сказать, через сколько времени прилетел самолет с медикаментами, но Тоня дала мне свою кровь. Перебитую ногу мне отняли сразу, а в госпитале, в Киеве, лечили.



Встреча ветеранов 1-й разведроты (г. Москва)

В этом киевском госпитале Василий лежал уже без одной ноги (вторая — израшенная) и заполнял свободное время тем, что изучал нотную грамоту. В госпитале открыли музыкальную школу. Выучив ноты, 24-летний паренек с чуткой душой сельского гармониста начал играть на аккордеоне. Позже, в Жуковском, он даже сопровождал хоровому кружку.

Аккордеону, на котором Василий Петрович играл у нас, на Покровском приходе, никак не меньше пятидесяти лет.

— После госпиталя вы вернулись в родную деревню?

— Сейчас расскажу. Еще до ранения я получил письмо с известием, что мой брат, старший сержант, погиб, отец погиб еще раньше. И вот я лежу в госпитале и думаю, как же я к моей милой матери, Татьяне Евсеевне, явлюсь без ноги, она же не переживет...

И вот нас выписывают из госпиталя с напутствием: «Давайте, ребятки, как-нибудь привыкайте». А я все думаю, как покажусь маме? Какой я теперь ей помощник? Я в войну не испытывал такого страха, как боязнь встретиться с матерью инвалидом. Матери сообщили, что я еду, чтобы она меня встретила. Я первый увидел ее на платформе и, чувствуя, со мной плохо. Мне сестры помогают сойти с поезда. Мать издали смотрит, не понимает, я это, или не я... И вдруг — упала. Сестры ее подняли. Она — ко мне: «Вася, ты? Слава тебе, Господи, хоть один сын живой остался». На лошадке мы приехали домой в нашу деревню Шмеленки и стали жить вдвоем. Знаете, мать плакала все дни, сама того не замечая: слезы текли из глаз. «Мам, ты опять плачешь?» «Я не плачу». А у самой слезы в три ручья...

— Где вы встретили свою будущую жену, Варвару?

— Она из соседней деревни. Варвара Сергеевна тоже была мобилизована во время войны и служила в зенитном подразделении, воевала на Южном фронте. Как мы познакомились? Я ведь слыл хорошим гармонистом, с юности, со школы. К девушкам мы ходили обязательно в соседнюю деревню. Но с Варварой мы не были близко знакомы до войны. И вот я сижу утром в саду, а была, наверное, середина мая 1946 года. Все цветочки расцвели, душа радуется, пчелки жужжат, а я — без ноги, с костылями... Вдруг, вижу, Варвара ко мне идет: — Вася, это ты что ль? — Я...

— А из нашей деревни всех побил, никого не осталось. Какой же ты молодец, что вернулся!

У Варвары был жених Коля, служил подводником, на Балтике погиб, на подлодке. Такой хороший парень был, мой друг. Я говорю ей: «Я знаю, Коля, погиб. А того не знаю, как я в таком состоянии жить буду». «Ничего, проживешь». «Никому я не нужен, никому, кроме матери». Варвара молчит, но замерла вся. А потом как схватит меня за плечи: «Ты мне нужен! Ты мне нужен! Слышишь?» Обнимает, рыдает... На следующий день она

снова пришла — хлопчет по хозяйству, избу прибрала, вымыла полы, чай поставила... Меня и мою мать приболевшую позвала к столу: «Давайте чай пить». Угощает конфетами-подушечками: где она их купила в такой голод? Часочка два поговорили. Мать унесла свою чашку и ушла отдыхать. Мы остались вдвоем, друг на друга смотрим, молчим. И вот Варвара молвит: «Я тебе все сказала, а ты — ни словечка не проронил». И я ей говорю такие слова: «Дорогая, милая моя Варвара! Если бы я, твой друг, был таким же решительным, как ты, то я бы сразу тебе сказал, что я — счастлив! А теперь повторю: я — счастлив!» «Вот что, Вася, — говорит она, — Завтра я приеду на двуколке. Ты надень, что попримечнее, поедem в сельсовет и распишемся». На следующий день у сельсовета собрались и ждали нас ее подруги. Увидели меня и залились слезами. Такая у нас была история...

— Варвара Сергеевна была верующей?

— Да, и я — верующий. Жена у меня такая была, что я даже не могу передать словами. Прежде всего — решительная, надежная, любящая мать для четверых детей. Мы прожили с Варварой 50 лет, она умерла в 83 года. Я отдаю ей должное в том, что она, большая умница, еще до брака поставила условие, что в нашей семье не будет ни капли спиртного, и сыновей, не говоря уже о дочерях, воспитала трезвенниками и не курящими.

— Вы ходили в церковь?

— Мы поженились с Варварой в 1946 году. Шмеленки — большое село, и там, в деревне, я стал ходить в церковь — в храм Николая Угодника. Мы все ходили в храм.

— С деточками ходили?

— Да, и с детьми. Варвара родила мне двух сыновей и двух дочерей.

— И священника помните?

— Ну как же, после службы идешь к священнику, он тебя благословит, даст крест

поцеловать, и чувствуешь себя совсем по-другому, как заново родился. После войны в храмах было много таких, как я.

— Как вы попали в Жуковский?

— В Жуковский меня пригласил мой друг, убедил: «Ты, Василий, в деревне погубишь, тебе надо косить, пахать, заботиться о хозяйстве. Поедем в город, какую-нибудь работу найдем». И вот, я прихожу в отдел кадров ЛИИ, а начальник говорит: «У меня нет никакой работы для инвалида». Я ему возражаю: «В ЛИИ 8 тысяч работников. У меня квалификация электромеханика, товарищ полковник». «Не могу вас принять». «А если бы вы были на моем месте, то что бы вы сделали?» Вместо ответа он снимает телефонную трубку: «Вышлите мне двоих охранников, мне мешают работать». Приходят два молодых солдата: «Пойдем, отец, пойдem», — говорят с сочувствием. Иду я по площади и думаю, в какой стране я нахожусь?! С горя я тут же зашел в столовую и выпил с друзьями. Ни в войну не пил, ни после госпиталя, понимал: инвалид, да еще и пьяница, куда годится. Я горчил Варвару, но, видя мое раскаяние, Господь все обратил к лучшему. Друзья замолвили слово, и меня трудоустроили в ЛИИ через главного инженера и начальника цеха, который сразу увидел: «Да он все умеет». Я работал монтажником авиационного оборудования 42 года. Работа связана с микросхемами, пайкой. Тем временем выросли наши дети. Виктора я отдал в Суворовское училище, после училища он закончил Танковую академию им. Фрунзе, стал кадровым военным, командовал батальоном. Его подразделение осталось на Украине. Ему предложили принять украинскую присягу, но сын не согласился, так как уже присягал на верность России. Это было в 1991 году.

Второй сын, Михаил, — врач-хирург в Сасово. Дочка Надя окончила Энергетический институт, Люба — Плехановскую экономическую академию. Растает поколение внучат.

— Вы встречаетесь с ветеранами 3-й Гвардейской танковой армии?

— А как же! Ежегодно, 9 мая, у Малого театра и памятника Островскому. Ездили мы и в Польшу. В 1954 году сам глава польского города Велюня пригласил нас приехать. Троим из нас дали звание почетных граждан Велюня. Храм в этом городе был Богородичный, немцы его заминировали, но он уцелел, благодаря русским солдатам. На кладбище у храма похоронено много наших ребят, их похоронили сразу после битвы, они лежат на почетном месте.

— В День Победы Вы опять побываете на встрече гвардии танкистов? Поедете на машине? Вы ведь первоклассный водитель, могли бы управлять автомобилем любой марки.

— Я поеду своим ходом — на электричке.

— Храни вас Бог в дороге и на всех путях ваших, Василий Петрович!

Ирина Смирнова



25 апреля 2010 г. Встреча с ветераном В.П.Масленниковым (первый слева).

Есть на земле профессия святая — снимать руками боль людскую



И вновь — май: буйствует, жизнеутверждается, звучит. Как и тогда, 65 лет назад...

К сожалению, время неумолимо. Уже нет многих и многих, донесших до нас этот май.

Вечная им Память и низкий поклон от всех живущих поколений.

Мне, автору этих строк, выпала непростая миссия: в дни великого праздника Победы поведать читателям о судьбах моих родителей: Василькова Петра Павловича (1917–1967 гг.) и Васильковой (Шукиной) Лилии Ивановны (1924–2001 гг.), прошедших войну с первого до последнего дня, нашедших на войне друг друга и пронесших Любовь через всю жизнь.

Волнуюсь. В горле ком. Давно нет в живых отца. Умерла мама. Но висят на стене фотографии, лежат в столе ордена и медали, а память будет жить в сердцах их дочери, внука, друзей, бывших пациентов отца.

Я принадлежу к послевоенному поколению. Каюсь, что мало, ох, как мало расспрашивала родителей о той войне. Но... попробую повернуть время вспять и заставить работать память, связующую поколения.

Итак, июнь 1941 года. Отец.

Ранее, тревожное утро. К дверям военкомата уверенным шагом подходит 24-летний, франтоватый, очень красивый юноша — студент Саратовского Государственного медицинского института Петр Васильков. Как выстрел звучит фраза: «Прошу направить на фронт!». По жребию судьбы ему выпал Второй Белорусский.

Нехитрые сборы, прощание с матерью, сестрой Катериной (старший брат, Иван — уже в действующей армии). И — вот она, война... Лихорадочно в мозгу выстраиваются формулы, названия медикаментов. «Быстрее, быстрее... скаль-

пель... зажим... тампон... иссечение... ампутация...» И кровь. Море крови... «Господи! Дай мне сил выдержать все это!»

Он выдержит, преодолев все круги ада. Спасет тысячи жизней. Встретит свою любовь и пройдет с ней рука об руку по судьбе.

Вот он, путь героя по фронтовым дорогам: привожу выдержки из Наградных документов Верховного Главнокомандующего маршала Советского Союза товарища Сталина:

— Капитану мед/с Василькову П.П. за отличные боевые действия объявлены три благодарности:

1) За овладение г.Умань (приказ № 22 от 10 марта 1944 года);

2) За овладение г.Вапнярка (приказ № 25 от 16 марта 1944 года);

3) За форсирование реки Днестр и выход на государственную границу реки Прут (приказ № 36 от 26 марта 1944 года);

— За отличные боевые действия при овладении городов Влоцлавск, Коло, Бжесьць-Куявски, Быдгощ, Вольденберг и Дризен — объявлены четыре благодарности (приказ №№ 236, 241, 245, 265 от 29 января 1945 года);

— Благодарности за отличные боевые действия при овладении городами Варшава, Лодзь, Томшув, Ленчица, Скерневице, Гостынин (приказы №№ 223, 228 от 17, 18 января 1945 года);

— За прорыв сильно укрепленной обороны немцев, прикрывавшей Берлин с востока, овладение городами Франкфурт на Одере, Вандлиц, Ораниенбург, Биркенвердер, Геннигсдорф, Панков, Фридрихсфельде, Карлхорст, Кепеник и вступление в столицу Германии — Берлин всему личному составу нашего соединения, в том числе лично Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

Командир части № 92673 гвардии майор Аксенов;

— Гвардии капитану мед/с Василькову П.П. приказом от « мая 1945 года № 359 за взятие Берлина всему личному составу нашего соединения, в том числе и Вам, принимавшему участие в боях, объявлена благодарность.

А вот табель о рангах Петра Павловича Василькова:

— старший врач полка;

— командир мед. сан. взвода;

— командир терапевтического взвода № 208;

— майор медицинской службы

Награды моего отца:

Ордена: «Красной Звезды», «Отечественной войны II степени».

Медали:

— «За боевые заслуги»;

— «За Отвагу»;

— «За освобождение Варшавы»;

— «За взятие Берлина»;

— «За победу над Германией»

В последние годы к этим орденам и медалям добавятся многочисленные юбилейные награды.

В мирное время отец занимал должности: главного врача Жуковской городской больницы, врача областной ВТЭК (Москва).

Земной путь моего отца Василькова Петра Павловича, честного, доброго человека, большого профессионала (многие бывшие его пациенты и по сей день, встречаясь со мной, вспоминают о нем только хорошее) окончился в 1967 году. Он умер в возрасте 50-ти лет. Сказалась, не могла не сказаться, война.



Июнь 1941-го. Мама.

Держу в руках фотографию выпускного класса школы г.Кашин Калининской области. Мама... Худенькая, нежная, хрупкая девушка. Хочется укрыть, защитить, спасти...

Но спастись придется ей, 18-летней девочке. Спасать бойцов, вынося с поля боя раненых, выхаживать их в полевых медсанбатах. Ползти по полю под сквозным обстрелом, под прицелом снайперов, выполняя приказ-мольбу командира взвода: «Лялька, ты маленькая, незаметная, ты сможешь — ползи: там наши ребята». И она ползла. А у виска свистели пули, касаясь волос, но ни одна не задела ее. Хранил Бог и, наверное, — нерожденная я. Только в конце войны, во время очередной вылазки, рядом с ней разорвется снаряд, ранив в бедро.

А потом будут обстрелы эшелона с Красным Крестом, когда фашистские бомбардировщики, презирая все общечеловеческие нормы и запреты, станут с воздуха расстреливать беспомощных людей — раненых. Долго, уже в мирное время, мама будет вскрикивать во сне от этих кошмаров.

Но тогда молодость брала свое. Кто этот высокий симпатичный юноша в белом халате?

Ах, да, это новый врач взвода. Господи, отчего так бьется сердце? Короткая передышка. Знакомство. И — Любовь. Да — да, и на войне была Любовь — не на день, не на год — на всю жизнь! «Быть вместе в горестях и в радости» — завет христианская заповедь супругам. Так оно и было. Дойдя до Рейхстага, мои



родители зарегистрировали свой брак в Германии, в городе Берлине, 15 апреля 1946 года.

Многими наградами отмечен военный подвиг моей матери: «Орден Красной Звезды», «Орден Отечественной войны II степени».

Медали Лилии Ивановны Васильковой (Шукиной):

— «За боевые заслуги»;

— «За взятие Берлина»;

— «За победу над Германией»

В мирное время юбилейные награды найдут свое место на груди бывшего санинструктора.

В послевоенные годы семья вернулась на Родину в подмосковный город Жуковский. Мама продолжала работать медицинской сестрой, а потом — секретарем ВТЭК в городе Жуковском. Родилась дочь — я. Нелегкая жизненная доля досталась моей матери — остаться вдовой в 1967 году с 8-летним ребенком на руках. С головой окунулась в работу: инспектор отдела кадров ЛИИ, автодиспетчер на аэродроме, продавец продовольственных товаров, сторож спецполиклиники ЛИИ, уборщица НИИАО. И со всех мест работы — отличнейшие характеристики: внимательна, трудолюбива, аккуратна, исполнительна, доброжелательна. Земной путь моей матери Васильковой Лилии Ивановны окончился в 2001 году. Похоронена на Островецком кладбище.

Я никогда не была на той войне. Но в каждой клетке моего тела живет ген-



1958 г. Жуковская городская больница. Главврач П.П.Васильков (третий слева).

ная память о ней, потому что мои родители — фронтовики.

А за окном бушует Май. Победный Май. Близится минута Молчания. 60 ударов метронома вновь болью отзовутся в сердце. Как всегда, стоя, со слезами на глазах, почту память погибших воинов. В их числе теперь и мои родители. Но частички их душ возросли в моей душе, передалась дальше. Жизнь продолжается. Уходят люди. Остается память.

Елена Петровна Василькова

Второй Белорусский

Посвящается памяти моей матери
Лилии Ивановны Васильковой

Смыкает эпохи минута молчания.
И мир и война — на одной параллели.
Сегодня мы с Вами — как однополчане,
Хотя мы — другое уже поколение.

Второй Белорусский. Орудий раскаты.
Свинцовое небо и стон медсанбата.
И быстрые руки сестры фронтовой,
Хлебнувшей военного горя с лихвой...

Тебе — восемнадцать, почти восемнадцать.
Как хочется жить, и любить, и смеяться!
Со школьной скамьи ты шагнула в войну,
До времени спрятав у сердца весну.

И вот уже — море солдатской крови,
И запах снарядами взрытой земли...

По полю сраженья ползла ты не раз,
Смирная стук сердца: приказ есть приказ.
И нежные девичьи руки твои
Могучих мужчин поднимали с земли.

А снайпер тебя под прицелом держал,
Но пули виска не коснулись, визжа.
Хранил тебя Бог. Нерожденная я
В мольбе неустанной была за тебя.
И в страшном во сне не приснится потом
Обстрел эшелона, что с Красным Крестом...

О мама! Позволь же мне встать на колени.
Редеет, редеет твое поколение...
Величие Подвига с чем мне сравнить?
Меж Вами и нами — незримая нить.

Мы — ваша мечта, ваша плоть, ваша кровь.
И если опасность приблизится вновь —
За Родину встанем железным кольцом
В едином строю матерей и отцов!

Он просил устало — лишь воды глоток...
А сестра шептала: «Потерпи, браток,
Ты держись крепче, повернись чуть-чуть,
Так нам будет легче, мы осилим путь!»

Метры-километры, линия огня,
Огненные ветры, клочьями земля.
Прочь из тьмы и дыма вырваться спеша,
Белой птицей взмыла ввысь его душа...

А сестра, заметно постарев с лица,
Все несет к бессмертью мертвого бойца.

16 МАЯ ВОСКРЕСЕНЬЕ ПРЕПОДОБНЫЙ ФЕОДОСИЙ ПЕЧЕРСКИЙ

Преподобный Феодосий Печерский, основатель на Руси в XI веке, наравне с прп. Антонием Печерским, иноческой жизни. Уже в первые века христианства находились люди, искавшие высшего подвига. Такие подвижники стали удаляться от мира в горы и пустыни, чем положили начало монашеству. Монашество есть могущественное средство к достижению высшей духовной жизни, к спасению души.

Война во мне и днем, и ночью...



Михаил Большаков
1922 — 1983

Михаил родился в Ивановской области в семье сельских учителей. 18-летний призывник был направлен в Новгородскую школу младших авиационных специалистов, где получил специальность воздушного стрелка-радиста. Михаила откомандировали в авиационную часть, укомплектованную самолетами Р-6. С первых дней войны он на фронте. Участвовал в Керченско-Феодосийской операции, в Сталинградской битве — в качестве помощника командира взвода разведчиков. В ноябре 1942 г. получил тяжелое ранение. После госпиталя был направлен в запасной авиаполк, откуда, после переобучения на самолеты Пе-2, его направили в 96-й Гвардейский бомбардировочный авиационный Сталинградский Краснознаменный ордена Кутузова полк. 30 июня 1944 г. он совершил 80-й вылет, оказавшийся для него последним. Группа самолетов Пе-2 наносила бомбардировочный удар по

войскам противника в районе реки Березины. Самолет, в экипаже которого состоял воздушный стрелок-радист М.Большаков, был сбит прямым попаданием снаряда зенитной артиллерии. Двое из трех членов экипажа — летчик и штурман — были убиты в воздухе. Спасся на парашюте только Михаил. При этом он был тяжело ранен, лишился левого глаза. В 22 года стал инвалидом. Врачи извлекли из него более 50-ти осколков, а с остальными осколками он жил и страдал до конца своих дней. В 1951 г. Михаил закончил МАИ и стал работать инженером, а потом — ведущим инженером ЦАГИ. Стихи начал писать уже в зрелом возрасте. Многострадальная жизнь поэта-фронтовика оборвалась в 1983 г. Только 20 лет спустя вышел его первый сборник стихотворений «А я люблю свой край родной», затем второй — «Помню» (2005). Заслуга подготовки посмертного издания стихов Михаила Большакова принадлежит его товарищу, однополчанину, штурману Ивану Николаевичу Нечаеву.

К встрече однополчан на Мамаевом кургане

Что город сказочно красив,
Для всех теперь не ново.
А я запомнил Сталинград
Того, сорок второго:
Руины, пули и огонь
Со всех сторон и с неба,
Горящих трупов смрад и вонь
На миг укрыться где-бы?

Гляжу сквозь белые дома,
А вижу их скелеты,
И смерть в броне идет сама
На наши пистолеты.
Патрон последний под курком,
Последняя граната —
За смерть друзей, семью и дом
Последняя расплата...
Так бились мы в сорок втором,
Задолго до Победы.

А я на тот курган, что вполз,
Наверно, не поеду...

В Волгограде

Пусть скупая слеза эти камни прожжет
И омоет погибших тела,
В годовщину Победы на Мамаев придет,
Кого память сюда позвала.

Нам отмерено жить не указанный срок,
Мы придем и, быть может, не раз,
Чтоб среди бесконечных житейских тревог
Вечной памяти луч не погас.
Наша юность сгорела на этом холме,
А солдатская Слава — горит,
И на каждом шагу, и на каждой плите
Память прошлого нам говорит:
«Здесь знамена склоненные надо поднять
Над могилами павших солдат.
С поля их унесли — нам осталось стоять
Чтоб врагу не отдать Сталинград».

Град Царицын на Волге, тебе вечно стоять,
От безумных Победу беречь -
На кургане Мамаевом Родина-мать
Подняла свой карающий меч.

В больнице

Ночами лежу и гляжу в потолок.
Я вижу немые картины,
Как будто глотаю последний глоток
Горячего дыма кабины.
От бездны меня отделяет всего
Одна скорлупа самолета,
А в небе не сыщешь уже никого,
Ни штурмана, ни пилота.
Я камнем лечу — камень падает вниз,
Врезается в сосны и ели...
А вся остальная восьмерка друзей,
Отбившись, домой улетела.



Быль
30 июля 1944 года

В то время шли бои за Минск,
Тяжелые бои:
Враг разъяренный вел вперед
Дивизии свои.
Нам сверху было видно все:
Мы шли наверняка,
Летел бомбить наш самолет
Позиции врага.

Внизу огонь, по небу залп —
Зенитки рядом бьют.
А мы идем сквозь взрывов шквал,
Предчувствуя: собьют.
Вот бомбы сброшены на цель
И выполнен приказ,
Но в этот миг снаряд успел
Ударить — прямо в нас.

И разломился самолет,
Как факел запылал...
Что я еще остался жив,
Не сразу осознал.
Изранен весь, как решето,
Комбинезон в крови,
Каким-то чудом, не сгорев,
Коснулся я земли.

Меня под елкую густой
Свои бойцы нашли
И на носилках в лазарет
Скорее отнесли.
Вот так закончился полет
И мой последний бой...
А кто бы, выжив, повторил
С небес прыжок такой...

Спортсменам

Еще живут в моей далекой памяти
Дороги длинные военных лет,
Дороги жуткие, дороги смертные,
Таких дорог страшнее нет...
Под ноги падают бойцы убитые,
А те кто жив — бегут вперед!
Кто выходил живым, тому не верилось,
Тому мерещилось, что бой идет.
А он и вправду шел, пусть за высоткою,
За дальней улицей, за тем селом...
А ты как будто-бы прошел без отдыха
Сто тысяч верст и все — пешком.

Пусть за рекорды вам заплатят золотом,
А нам за подвиги — лишь сухарем:
Стране спортивные победы дороги,
А мы — бывалые, мы не умрем...



Памятная дата — сорок пятый

Анатолий Васильевич Липин, кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник ЦАГИ. Родился в Краснодоне. Окончил физфак МГУ. В ЦАГИ работает с 1959 года, автор 24 изобретений. Поэт опубликовал три сборника стихотворений. Воспоминаниями военного детства навеян цикл о Краснодоне. Анатолий был свидетелем подвига молодогвардейцев: пожара биржи труда, где хранились списки молодежи, которую немцы собирались угнать на работу в Германию, видел красные флаги над школой и на копрах шахт, был очевидцем скорбной процедуры опознания брошенных в шахту членов «Молодой гвардии».

Это было в Краснодоне...

Шахта №5, февраль 1943 года

Затихают боёв отголоски...
Вдоль стены на снегу — скорбный ряд
Комсомольцы, едва ль не подростки,
Обращённые к небу, лежат.

Их шахтёры проносят, как мощи,
Поднимая на свет из земли.
С каждой новой жертвой — громче
Стон и плач матерей и родни.

Здесь, наверно, пол-города в чёрном.
Чёрный цвет — цвет беды и молитв.
Снег на солнце в глазах воспалённых
На блестящий похож антрацит.

Мамы их молодые — в сединах,
Их глаза — как отчаянья крик.
Будь я в праве, то всех до едина
Я причислил бы к лику святых...

Террикон величав и спокоен —
Очевидец тех грозных годин.
Он, конечно же, помнит героев:
Он в бессмертье их проводил.

Фадеев в шахтерском городке

Осень 1943 года

Подзабытое слово линейка —
Чудный транспорт: простой, гужевой.
Пассажиры на гладкой скамейке
Восседали друг к дружке спиной.

На линейке, конечно же, тесно,
Но зато в непогоду теплой,
И удобно рассматривать местность,
А не только хвосты лошадей...

Снаряженьем надёжным владея
(Длинный плащ, сапоги, капюшон),
Объезжал на линейке Фадеев
Краснодонский разбитый район.

Лучезарный, общительный, крепкий,
Белорозовый и молодой —
Мужики — те хватались за кепки,
Бабы — кланялись, чувствуя свой.

Жили в том городке не халдеи,
А степенный шахтёрский народ.
Говорили: «Приехал Фадеев.
Он опишет. И он — не соврёт!...»

В «Клубе Ленина» — встречи, концерты...
Пацаны (что проходит без них?!).
Москвичи — те нарядно одеты,
Мы — в ужасных «обновах» своих.

Всё давно на харчи променяли —
Из немецких шинелишек клёш.
Нам подарки Москва присылала,
Да на всю детвору — где возьмешь?!
2010

Играют юноши в футбол

В дни съёмки фильма «Молодая гвардия»,
Краснодон, 1947 год

Неспешный ласковый закат,
Дымочек каменноугольный...
Полсотни лет тому назад —
На поле матч футбольный.



Две сборные: от москвичей
И от подростков здешних.
Нет лавок, судей и речей,
И формы нет, конечно.

Каков накал, каков азарт!
Болеющие на полях.
Вот угловой пробил казак —
Мяч... у Ульяны на коленях.

Как коршун, мигом подлетел
Мальчишка рослый, горбоносый
И... загляделся вдруг, пострел,
На чёрные, как уголь, косы.

И молвила примерно так
Задорная Ульяна:
«Иди, играй, донской казак,
Тебе заглядываться рано».

Побед и счастья пожелав
Смущённому герою,
Встаёт и, юбку подбрав,
Мяч выбивает в поле.

Играют юноши в футбол,
И рыжий мяч над стадионом
С пронзительным и тихим звоном
Летит как первая любовь...
1997

На Троицу

1946 год

Монашенки в светлых нарядах —
У каждой — берёзки росток —
От наших назойливых взглядов
Краснели, как маков цветок.

Взлеяны школой родною,
Мы строго смотрели на них:
Искали в их ликах святое,
А видели девок простых.

В те годы, что знали о Боге?!
Но все же сильней и сильней
В сердца проникала тревога,
Как холод церковных камней.

Казалось, всё просто и ясно:
Вот — солнце, земля, небосвод,
Но помнились взрывы фугасных,
Война, оккупация, фронт...

Подвала бетонная чаша,
Икона и крест, и свеча...
Молитва нескладная наша
Была, как слеза, горяча.

Казалось — от этой молитвы
Уходит панический страх,
И меньше на фронте убитых,
Отцы побеждают в боях...

Монашенки юные в храме
С берёзками тонкими в ряд...

С тех пор на меня временами
С укором их очи глядят.

Малина на пепелище

На этом месте взгляд кого-то ищет,
Хотя я знаю: нёкого искать!
Малина — хороша на пепелище,
Но я её не стану собирать.

Стоял здесь домик с черепичной крышей,
Как в песне старой: два окошка в сад.
Порой звучал, то ниже чуть, то выше,
Прекрасный голос с целым миром в лад.

Тот домик погубила не стихия,
Не молния жестокая сожгла...
В который раз враги рвались в Россию,
Земля качалась под напором зла...

Вдруг темной ночью ослепил долину
Клейменный свастикою огнемёт.
Костёр пришельцы яркий распалили,
Все в чёрном — жизнерадостный народ...

Горело все, что и гореть не может,
Земля пылала в яростном огне.
Сметет их грозный гнев земной и Божий —
Такой, что не увидишь и во сне...

Теперь не так уж и горька картина:
Прикрыли ветви чёрное смольё...
На пепелище хороша малина,
Но я не стану пробовать её...
2009

У могилы Неизвестного солдата

Отец мой погиб в сорок первом:
Могилу найти я не смог.
Бывал и в архивах военных,
Немало прошёл я дорог.

В Москву приезжая, с перрона
Спешу я к Кремлёвской стенеД
Под Вечным огнём похоронен...
Отец мой... Так кажется мне.

Всё сходится, всё совпадает:
И время, и место тех битв.
И должность — защитник — святая!
Известный солдат здесь лежит.

Я спешил, и мне попался частник,
Деньги взял, промолвив без вины:
«Извините, Вы же не участник» —
(Той великой, разумеется, войны).

Как же так? Но кто ж тогда участник?
Ведь погибла треть моей родни,
Мой отец — солдат стрелковой части,
Был убит в ней в первые же дни.

Да и сам я просто чудом выжил,
Шрам на мне — как личное досье:

С мамы из избы горящей вышел —
Спас Всевышний: я один в семье.

В погребах, в сырых холодных ямах,
С Рождества и до весенних дней
Голодали и молились с мамой,
Чтоб война закончилась быстрой.

А каким огромным было счастье,
Встретить наших, предложить... воды...
Ты не прав, несправедливый частник:
Я — участник горькой той беды.
2009

Долина роз

Однажды после сильных гроз,
Когда душа легка,
Блуждал я над Долиной роз
В предгорьях Судака.

Как был приятен летний зной —
Кипела жизнь кругом,
Лавандой пахло и землёй,
Пропитанной дождём.

В окопе старом среди камней
Я гильзу отыскал —
Примету тех далёких дней,
Былой войны металл.

Очистив горестный металл
От праха прошлых лет,
Вознёс его на пьедестал
Как малый монумент —

На невысокую скалу,
Где не растёт трава...
Запела гильза на ветру
Печально ноту фа.

Казалось, будто рог играл...
То был металла стон,
Который к сердцу долетал
Из роковых времен...
2006



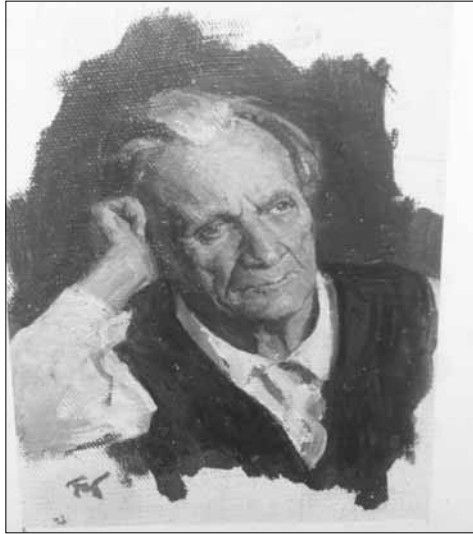
6 МАЯ ЧЕТВЕРГ

ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

Изображение великомученика Георгия Победоносца отражает его посмертное чудо. На иконе святой изображается в воинских доспехах, сидящим на белом коне и поражающим копьём страшного змея. Именно таким он явился людям и сразил чудовище, чем прекратил уничтожение юношей и девушек в пределах Бейрута и обратил ко Христу жителей той страны, которые до этого были язычниками. А воинские одежды великомученика напоминают нам о его службе в римском войске в должности тысяченачальника до того момента, когда он исповедал Христа и принял мученическую смерть, прославляя Господа.

С любовью к ближним и Творцу

«Невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20)



Е.Н. Трошев. Портрет художника Николая Касаткина.

Художников Раменского района первым собрал вокруг себя участник Великой Отечественной войны Владимир Ильич Пантелеев. С начала 1950-х годов бывший фронтовик В.И. Пантелеев вел изостудию в Раменском, Жуковском, Москве. Большое полотно В.И. Пантелеева «Регулировщица» (Раменский музей) считается классикой советского изобразительного искусства.

В Раменском музее хранится в свернутом виде восьмиметровое полотно жуковчанина Анатолия Алексеевича Шитикова, изобразившего день торжества победителей после взятия Берлина и штурма Рейхстага. Картина написана с размахом и мастерством. Если бы полотно А.А. Шитикова повесить на мост над железнодорожной станцией Раменское, то, глядя с платформы, его можно было бы обозреть целиком, так оно велико.

Вечная память художникам Виктору Михайловичу Васильеву, участнику боев под Наро-Фоминском и Рузой, Алексею Васильевичу Пакулову, служившему во флоте на Дальнем Востоке, Геннадию Сергеевичу Лисовскому, ветерану тыла.



Н.М. Касаткин «Здесь был бой» 1964 г.

Слава Богу, еще держат в руках кисти художники поколения опаленной юности: Николай Михайлович Касаткин и Вячеслав Сергеевич Самарыч. Их картины к 9 мая выставлены в художественном салоне «Пятый дом» (ул. Жуковского).

Прошлому нашего города посвящена серия рисунков Владимира Михайловича Филиппова. Володя Филиппов пионером навещал раненых в госпитале (ул. Пушкина, Первая школа). А однажды наш солдат — конвоир немецких военнопленных, работавших на ул. Ломоносова, дал Вове свой автомат и сказал: «Подержи, сынок, оружие, я мигом обернусь». Мальчуган остался с пленными один. Кто-то из фрицев попытался заговорить с маленьким часовым, а у Вовы и сердце в пятки.

О ветеране Туполевской фирмы, инженере-конструкторе Николае Михайловиче Касаткине, имеющем медали труженика тыла и всесоюзных художественных выставок — особый сказ.

Николай Касаткин родом из Наро-Фоминска, просто Нары, по названию речки. В 1940 г. здесь был закрыт атеистами, лишен купола и креста Никольский храм. Словно возмездие за это разорение, в 1941 г. по городу, по реке, на которой стоит храм Николая Угодника, долго проходила линия фронта. На одном берегу стояла наша армия, на другом — гитлеровская. Храм послужил защитникам Нары. С высокой звонницы красноармейцы вели обстрел немецких позиций за речкой, а фашисты с противоположного берега палили по храму.

До войны мама Коли Касаткина работала на крупной Наро-Фоминской ткац-



Никольский храм в Наро-Фоминске.

кой фабрике. Немцы ее сожгли, но среди руин тоже был фронт, стрельба не прекращалась 2,5 месяца, все время, пока немцы стояли в городе.

Коля как в 15 лет ушел из Нары, так и не вернулся, некуда было: от первого в городе

многоквартирного дома, где жили Касаткины, не осталось даже стен. Для Николая стал школой слесарного ремесла и домом московский номерной завод (п/я 116, Туполевская фирма). А вместе с первыми работниками ЛИИДБ он переехал в пос. Стаханово (г. Жуковский). Бог надоумил Николая учиться. В 1955 г. он закончил Московский авиационный техникум им. Годовикова.

Коля с юности занимался в изостудиях, в 1957 г. стал ходить в изостудию для работников ЛИИ им. Громова. Самодельному художнику Н.М. Касаткину повезло не только учиться у признанных мастеров, но и дружить с Э.И. Марутой, В.И. Пантелеевым и доньне здравствующим в Жуковском профессором МГАХИ им. Сурикова Евгением Николаевичем Трошевым. Большая дружба связывает Николая Михайловича с художниками родной Нары, он много раз приезжал на места боев, делал зарисовки с натуры. Никольскую церковь Н.М. Касаткин изобразил без купола, такой, какой она стояла в 60-е годы. Теперь это главный храм г. Наро-Фоминска.

Елена Царевская



О тех, кто приближал мирную весну

Иосиф и братья

Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и долготелен будешь на земли (5-я заповедь)

«Когда началась война, — вспоминает жуковчанка Виктория Иосифовна Казанская, мой отец Иосиф Леонтьевич Артёмов (1900-го года рождения) работал зоотехником, обслуживал в Раменском районе молочно-товарные фермы. Ещё до войны он был награждён орденом Трудового Красного знамени и орденом «Знак почёта». Мы жили в пос. Быково. Там у нас был конь, на котором папа объезжал 8 — 10 деревень, имевших молочные хозяйства.

Перед самой войной отец своими руками построил дом в пос. Ильинском. В 1941-м году мы с мамой туда переехали, а папа ушёл на фронт. Иосиф Леонтьевич воевал на Калининском фронте, был минометчиком. В лютую зиму 1941-1945 г. он отморозил ноги и в результате тяжелого ранения лишился правого глаза. Даже наполовину зрячий боец сумел пригодиться в армии и оставался в строю до конца войны: стал авиатехником, обслуживал самолёты французского истребительного авиаполка «Нормандия-Неман». За боевые заслуги Иосиф Леонтьевич



Артёмов Иосиф Леонтьевич

был награждён пятью медалями. Родные братья отца — Федор, Яков, Денис и Алексей — тоже воевали, имели ранения, но все остались живы, вернулись с фронта. Я хорошо помню дядю Яшу, который воевал танкистом на Дальнем Востоке, в Манчжурии. В разгар боя, выскакивая из горящего танка, он попал под пулёмётную очередь и был тяжело ранен в обе ноги, ходил потом на костылях.

Братья Артемовы были сыновьями церковного старосты (с. Веселое, Украина). А моя мама, Неонила Николаевна, была внучкой известного священника, протоиерея Иоанна Иоанновича Казанского, настоятеля храма Казанской Божией Матери в селе Веселом. Отец Иоанн Ка-

занский имел церковные награды, о нем в 1897 г. вышла книга. Я ношу прадедушкину, мамину фамилию, данную мамой при моем рождении».

Чудо святого Георгия в стихах Виктории

Виктории Казанской было 10 лет, когда отец посадил ее в седло, на своего верного коня, научил ездить верхом. Детство летело на этом коне к горестному рубежу 22 июня 1941 года. Начавшаяся война казалась Виктории страшным, крылатым драконом.

Как дракон из русских сказок с семью головами,
Налетел на землю нашу,
Полыхнул огнями.
Но народ наш богатырский,
Топор взявши в руки,
Отрубил могучим взмахом
головы гадюки.
И теперь гремит Победа,
над горами вьётся,
Степи и леса волнует,
в сердце отдаётся.
Сколько раз ни собирались
над Россией тучи —
Выходил из бед с победой
наш народ могучий!

«Это стихотворение я написала в 1945 году в День победы. Мне тогда исполнилось 19 лет», — продолжает рассказ Виктория Иосифовна Казанская. — Наш дом находился рядом со службой связи аэропорта, и мы с мамой пережили не одну бомбежку. В деревянной обшивке дома и оконных рамах остались следы от осколков.

В 1946 году, поступая в Институт кинематографии на сценарный факультет, я представила на вступительных экзаменах в качестве творческой работы свою рукопись «Записки партизанки». В основу записок положены живые рассказы Надежды Федоровой, которая жила по соседству с нами, в пос. Ильинском. Девушка Надя воевала в партизанском отряде и попала в фашистский плен, но убежала из концлагеря и вернулась в отряд. В отряде у неё был жених, он погиб в бою. Помнится, руки у Надежды были сильно искалечены, она могла писать лишь ртом, зажимая авторучку в зубах. Повесть о судьбе партизанки понравилась приёмной комиссии ВГИКа. Закончив институт, я работала в кино, по моим сценариям снято несколько документальных и 3 художественных фильма. А с Надеждой Федоровой мы дружили до самой её кончины в 2009 году, она немного не дожила до своего 90-летия».

Юрий Полонский

8 мая, суббота

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА

● Святой апостол Марк родился в Иерусалиме, был учеником святого первоверховного апостола Петра. В ночь крестных страданий Христа Марк следовал за Ним. Во время своего апостольского служения проповедовал Христа на Арабском Востоке и в Италии, основал в Александрийскую церковь в Египте. По преданию около 62–63 года в Риме написал Евангелие. Возвратившись в Александрию, принял мученическую смерть от язычников.

13 мая, четверг

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ.

СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

● Старинный русский род Брянчаниновых дал России святителя Игнатия. Дмитрий Александрович Брянчанинов молодым человеком оставил военно-инженерной службу и принял иноческий постриг с именем Игнатий. В 1833 г. император Николай I вызывает игумена Игнатия из Вологодской губернии в Петербург; по Высочайшей рекомендации и по распоряжению Священного Синода его рукополагают в архимандрита и назначают настоятелем Троице-Сергиевой пустыни на берегу Финского залива (под Петербургом). Прожив в Сергиевой пустыни 24 года, архимандрит Игнатий привел ее в цветущее состояние. 27 октября 1857 г. он был хиротонисан во епископа Кавказского и Черноморского. Однако, тяжелая болезнь, оспа, воспрепятствовала трудам епископа на Кавказе. Преосвященный попросился на покой и в 1861 г. поселился в Николо-Бабаевском монастыре, где все свое время до кончины, наступившей 30 апреля 1867 г., отдал работе над духовными сочинениями. Епископ Игнатий канонизован Поместным Собором Русской Православной Церкви (1988). Его святые мощи покоятся в Свято-Введенском Толгском монастыре Ярославской Епархии. Интерес к личности и Богодухновенным творениям епископа Игнатия, созидавшего свою жизнь на основе Священного Писания и Предания Православной Церкви, не угасает и в наши дни.

15 мая, суббота

БЛАГОВЕРНЫХ КНЯЗЕЙ РОССИЙСКИХ БОРИСА И ГЛЕБА

● Святые князья были детьми равноапостольного князя Владимира, крестившего наше Отечество. Благочестивые князья, приняв крещение, получили имена Роман и Давид. После смерти отца княжить в Киеве стал Святополк, прозванный окаянным. Ради власти он решился на братоубийство. Борис, узнав о злоумышлении, не поверил и был убит вместе с верным слугой Георгием. Глеб узнал о совершившемся, но не поднял руку против брата и тоже был зарезан, тело его бросили на берегу реки; оно было найдено нетленным и похоронено в Вышгороде подле брата Бориса. Скоро над могилами святых князей начали являться знамения и чудеса. Тогда в 1021 году были открыты их святые мощи. В 1072 году учрежден праздник благоверным князьям-братьям по случаю перенесения их святых мощей в новостроенную церковь. В XIII веке во время нашествия татар Вышгород был разрушен до основания, место нахождения мощей остается неизвестным

16 мая, воскресенье

НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ, СВЯТЫХ ОTCОВ I-го ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА.

● Память Первого Вселенского Собора празднуется Церковью с древних времен. С IV в. прекратились гонения на христиан, но внутри самой Церкви возникли ереси, на борьбу с которыми Церковь и созывала Вселенские Соборы. Одной из опаснейших ересей было учение александрийского пресвитера Ария, который утверждал, что Сын Божий не был предвечен, а сотворен Богом-Отцом, и поэтому не обладает полнотой Божественности. Арий страстно проповедовал свои идеи, разгорались ожесточенные дискуссии. Для расследования возникшей смуты император Константин Великий созвал в Никее Собор представителей Церкви (325 г.). На Соборе присутствовали 318 епископов, среди них: святитель Николай Мирликийский, святитель Спиридон Тримифунтский и другие почитаемые отцы. С обличительной речью выступил диакон Афанасий, ставший впоследствии патриархом Александрийским. Он мудро аргументировал свои выводы текстами Священного Писания, обвиняя ариан в исследовании глубин Божиих плотским

умом. Итогом Собора стал Символ веры, в котором Христос, Сын Божий, признавался Единосущным Отцу.

22 мая, суббота

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ СВТ. НИКОЛАЙ ИЗ МИРЫ ЛИКИЙСКОЙ В БАРИ

● Прошло более 700 лет после блаженной кончины святителя Николая, епископа Миры Ликийской (Демре — современное турецкое название древнего византийского города Миры). Родная ему Ликия стала подвергаться частым нашествиям сарацин. Святитель Николай явился во сне одному честному и благоговейному священнику итальянского города Бари и повелел перенести свои мощи в этот город. На нескольких судах отправились баряне и благополучно достигли берегов Ликии. Они перенесли мощи святителя Николая на свои корабли. Граждане города Миры, узнав о том, что лишаются своей святыни, вышли на берег и громким плачем выражали свое горе. Это происходило в 1087 году. По прибытии в Бари начались чудеса исцелений от мощей святителя Николая. Мощи были положены в специально построенную церковь, освященную во имя Мирликийского чудотворца. Мало церквей на Западе, которые бы пользовались таким великим и всеобщим уважением, как церковь святителя Николая Чудотворца в Бари. Во времена войн жители Бари, сдаваясь войскам, осаждавшим их город, всегда выговаривали себе условие, чтобы мощи их святого заступника оставлены были при них. Герцоги принимали на себя звание защитников церкви святителя Николая. Императоры, короли, герцоги и князья обогатили церковь щедрыми вкладами и приношениями. Благочестивые богомольцы не перестают и доселе стекаться на поклонение святым мощам великого угодника Божия.

24 мая, понедельник

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА.

● Понедельник первой седмицы по Пятидесятнице, сплошной седмицы, ознаменован празднованием Дня Святого Духа. В этот день особо чествуется Третье Лицо Святой Троицы — Дух Святой. Установление этого праздника связано с противодействием Церкви учению еретиков, отвергавших Божество Святого Духа и единственность Его с Богом Отцом и Сыном

Божием. Дух Святой со дня Пятидесятницы живет в нашей Церкви: в святых Таинствах восстанавливает в нас образ Божий, через Таинства, делает нас «сотелесными и единокровными» Христу и через Него усыновляет нас Отцу. Святой Дух именуется Духом Истины (Ин. 15, 26; 16, 13). Приятие истины есть вместе приятие Святого Духа. Где действует Святой Дух, там бывает обильнейшее явление Истины, как и Господь сказал ученикам Своим: Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину (Ин. 16, 13).

РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ МЕФОДИЯ И КИРИЛЛА УЧИТЕЛЕЙ СЛОВЕНСКИХ.

● На пути своего нелегкого служения Богу солунские братья Кирилл и Мефодий встречали много препятствий. После составления славянской азбуки и перевода на славянский язык книг Священного Писания на братьев-просветителей воздвигли гонение немецкие епископы, утверждая, что Богослужение может совершаться лишь на одном из трех языков: еврейском, греческом и латинском. Святой Кирилл (до принятия схимы — Константин) отвечал им: «Вы признаёте только три языка, достойных того, чтобы славить на них Бога. Но Давид вопиет: Пойте Господу вся земля, хвалите Господа все языки... И в Евангелии написано: Шедше научите все языки». Немецкие епископы были посрамлены, но, озлобившись, подали жалобу в Рим. Братьев призвали в Рим. Взяв с собой мощи св. Климента Римского, Константин и Мефодий пришли к папе Адриану. Папа сам вышел им навстречу и вскоре утвердил Богослужение на славянском языке.

30 мая, воскресенье

НЕДЕЛЯ 1-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

ВСЕХ СВЯТЫХ.

ЗАГОВЕНЬЕ НА ПЕТРОВ ПОСТ.

● В первое воскресенье после Пятидесятницы в песнопениях Недели Всех святых Церковь, исчисляя различные чины святых, побуждает нас подражать их подвигам и добродетелям.

● С понедельника (31 мая) начинается Петров пост, установленный в честь святых первоверховных апостолов Петра и Павла.



Расписание богослужений на май

4 ВТ

8:00 Утренняя. Литургия.

5 СР

8:00 Утренняя. Литургия.
17:00 Всенощное бдение

6 ЧТ

ВМЧ. ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.

7 ПТ

8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Молебен Божией Матери
«Неупиваемая чаша»

8 СБ

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА МАРКА.
8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Всенощное бдение

9 ВС

НЕДЕЛЯ 6-Я ПО ПАСХЕ, О СЛЕПОМ.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия. Панихида

11 ВТ

8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Вечерняя. Утренняя.

12 СР

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.
17:00 Всенощное бдение

13 ЧТ

ВОЗНЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.

14 ПТ

8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Вечерняя. Утренняя. Панихида

15 СБ

ТРОИЦКАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СУББОТА
8:00 Исповедь
9:00 Литургия. Панихида
17:00 Всенощное бдение

16 ВС

НЕДЕЛЯ 7-Я ПО ПАСХЕ,
СВЯТЫХ ОTCОВ I ВСЕЛЕНСКОГО
СОБОРА.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.

18 ВТ

8:00 Утренняя. Литургия

19 СР

8:00 Утренняя. Литургия

20 ЧТ

8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Всенощное бдение

21 ПТ

АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.
17:00 Всенощное бдение

22 СБ

ПЕРЕНЕСЕНИЕ МОЩЕЙ
СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА
НИКОЛАЯ ИЗ МИРЛИКИЙСКИХ
В БАРИ.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.
17:00 Всенощное бдение

23 ВС

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ.
ПЯТИДЕСЯТНИЦА.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия. Вечерня с чтением
колелопреклоненных молитв.

24 ПН

ДЕНЬ СВЯТОГО ДУХА.
8:00 Утренняя. Литургия

25 ВТ

8:00 Утренняя. Литургия

26 СР

8:00 Утренняя. Литургия

27 ЧТ

8:00 Утренняя. Литургия

28 ПТ

8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Молебен Божией Матери
«Неупиваемая чаша»

29 СБ

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА
ПЯТИДЕСЯТНИЦЫ.
8:00 Утренняя. Литургия
17:00 Всенощное бдение

30 ВС

НЕДЕЛЯ 1-Я ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
ВСЕХ СВЯТЫХ.
8:00 Исповедь
9:00 Литургия.
ЗАГОВЕНЬЕ НА ПЕТРОВ ПОСТ.